

Марина Бастрикова

Дева и цифрелена

Defa
ηχώ

Марина Бастрикова

Дева астролога

<https://litres.ru/74476703>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я помню его с девятого класса. Он меня — нет.

Теперь он самый трудный гость отеля: составляет астрологические карты на завтрак и требует номер с правильными окнами. Я — стажёрка, которая не может ему отказать.

Мы договариваемся изображать пару ровно на неделю. Потом меня арестовывают в аэропорту по чужому обвинению, и я теряю всё: работу, документы, имя.

Искать меня будет только он.

Встреча через время

Второй шанс

Любовные испытания

От ненависти до любви

В поисках счастья

Содержание

Глава 1. Он — бывший	4
Глава 2. Она — дева	8
Глава 3. Он — зануда	14
Глава 4. Она — бывшая	23
Глава 5. Он — маменькин сынок	28
Глава 6. Она — его девушка	41
Глава 7. Он — невыносим	47
Глава 8. Она — холодна	51
Глава 9. Он — идиот	66
Глава 10. Она — тоже идиотка	84
Глава 11. Он — худший и лучший астролог	129
Конец ознакомительного фрагмента.	130

Марина Бастрикова

Дева астролога

Глава 1. Он — бывший

— Шинзово сасагео, — подпел музыке из телефона подросток.

Прикольная фраза, надо запомнить.

— Как же и правда шинзово, — подтвердила я, используя словечко пацана.

Пацан услышал. Его взгляд скользнул по мне, задержался на секунду — ровно столько, чтобы я почувствовала себя идиоткой, вторгающейся в чужой язык. Он снова уткнулся в телефон. Единственный, кого не колотила нервная дрожь ожидания. Все остальные гости очевидно нервничали из-за набирающего обороты спора у стойки регистрации.

Виновником оказался высокий мужчина у стойки. Стоял ко мне спиной, широкими плечами загораживая девушку-администратора. Я приблизилась и увидела, что у Кати лицо уже цвета стен. Она безнадежно моргала и пыталась собрать рассыпавшиеся английские фразы в нечто связное. Русский она знала. Проблема была не в языке.

— В номере нет огнетушителя, — говорил мужчина. Го-

лос был спокойным, ровным, без признаков истерики. Оттого звучал еще неумолимее. — И плана эвакуации. Покажите, есть ли они в принципе в вашем отеле. Я не собираюсь сгореть или подскользнуться на мокром полу.

«Душнила», — пронеслось у меня в голове. Знакомый типаж. Очень знакомый.

Катя открыла рот, но выдавила только беззвучный выдох. Плечи ее подрагивали. Еще минута — и она разревется прямо при гостях. Нас учили работать с гневными, с пьяными, с эксцентричными. А с такими вот — нет.

От того удастся ли мне уладить этот скандал, напрямую зависело мое повышение.

Мне нужно было вклиниться в этот конфликт. Я осторожно обошла подростка и встала боком перед Катей, отделяя её от недовольного гостя. Улыбнулась. Улыбка должна была быть теплой, участливой, но, скорее всего, получилась натянутой.

— У вас что-то случилось? Неужели пожар? — спросила максимально участливо.

Утрировала про пожар я специально, в «Эдеме» пожарная система хорошая и стоила больше, чем вся моя зарплата за всю мою жизнь.

Взгляд клиента скользнул мимо моего лица и уперся куда-то поверх моей головы.

— Пожара нет, — сказал он так же ровно.

— Тогда чего время отнимать, — буркнула мама того,

подростка, который крикнул «шинзово сасагео».

— ТБ — есть ТБ, — парировал мужчина, поворачиваясь к ней. — Я не хочу сгореть. Или свернуть шею, подскользнувшись. Вашему сыну тоже такого бы не пожелал.

Он говорил о безопасности, а звучало как угроза. Как знакомо. Я встряхнула головой, сгоняя наваждение. Одна из рыжих прядей упала мне на глаза, обдавая ароматом шампуня «Эдема».

— Отель оборудован автоматической системой пожаротушения, — начала я. Голос звучал глухо, будто не мой. — Количество огнетушителей соответствует нормам. Вам не о чем беспокоиться.

Мужчина приоткрыл рот, собираясь возразить — наверняка о чем-то еще, о чем я не успела услышать. Но вдруг хлопнул его. Его взгляд — впервые за весь разговор — упал на меня. Не скользнул, а именно упал. Надеюсь, он решил меня внимательнее рассмотреть не для того, чтобы подать жалобу на того, кто без спросу вмешивается в чужие разговоры.

Я застыла. В горле пересохло, а улыбка застыла вместе со мной.

Мне нельзя совершать ошибки. Начальство мне дало намерений прямее некуда. Если справлюсь, то один из отелей в нашей тройке, возможно, даже этот огромный «Эдем», станет частью моей жизни, а не временным убежищем.

— Алиса? — спросил он. Голос потерял ровность. В нем

появилась трещина. — Кремышева Алиса Григорьевна.

У меня не было бейджа. Откуда он знает, кто я? У меня что, ФИО на значках написано, даже таблички не нужно? Я невольно поежилась от его нечитаемого взгляда.

— Сасагео! Сасагео! — пропел динамик телефона у подростка.

— Сказала же, сделай тише, — возмутилась на него мать.

Я обернулась к пацану. Не чтобы посмотреть видео, а чтобы скрыть лицо. От неожиданности и стыда меня бросило в жар, а внутри всё сжалось в ледяной ком. Ведь я поняла, что за мужчина сейчас стоял передо мной.

Высокий рост и цепкий взгляд. Эта манера говорить — не повышая тона, но вбивая каждое слово как гвоздь. И главное: это абсолютное занудство.

Да уж. То еще сасагео. Встретить в отеле для избранных того, кого я когда-то использовала, как шпаргалку, а потом выбросила, как исписанную бумажку. И теперь он клиент, которого я обязана слушаться, если, конечно, хочу остаться работать на Карибах.

Глава 2. Она — дева

Скандал затух сам, без взрыва. Михаил просто отошел от стойки, уступив дорогу другим гостям. Я стояла, как вкопанная, чувствуя, как холод от кондиционера проникает под пиджак. Он не смотрел на меня. Его взгляд был устремлен куда-то в сторону выхода, будто он обдумывал следующий пункт проверки.

Информация долетела до Пратимы быстрее, чем я успела сделать шаг. Видимо, кто-то из персонала — может, тот самый второй администратор со смены, которого не было на месте, — уже поспешил доложить ей о скандальном клиенте. Она уже двигалась в нашем направлении в сопровождении второго стажера — моей коллеги Иры.

Обе подошли и сладко улыбнулись Михаилу, носившему по юности кличку СМИ, так как ни одной трешовой истории без него не обходилось. Да и ФИО его сокращалось именно до этой аббревиатуры.

Пратима растянула губы в приветливой гримасе. Обычно тяжелые складки на ее щеках смягчились. Никогда не видела у нее такого выражения лица. Начальница вдруг перестала походить на Бульдога.

Даже она не могла позволить себе стоять с недовольной рожей рядом с клиентом. Клиентом... но как Миша смог разориться на отдых в «Эдеме»?

Парень, конечно, казался мне в школе практически гением, но не верю, что смог бы стать таким богачом. И теперь я чувствую себя не только униженной в сравнении с тем, как он смог подняться, так еще и снобом, что не верила, как этот, временами, настоящий debil, вообще выбился в люди.

— Здравствуйте, Михаил Иосифович, — запела Ира, переводя слова Пратимы. Ее взгляд лип к Михаилу, изучая, оценивая. — Спасибо за вашу внимательность. Отель обязательно учтет все пожелания. А наша сотрудница их запишет...

Ира сделала паузу, переводя взгляд на меня. В ее глазах мелькнуло что-то острое, любопытное. Я и так поняла, что сейчас скажет Пратима:

— ...лично. Вам поможет Алиса.

Я удержала на лице маску вежливости. Щеки горели.

— Конечно, — сказала я. Голос звучал ровно, почти бесстрастно. — Только за блокнотом сбегаю.

Михаил все время разговора смотрел на меня, даже когда Пратима и Ира с ним говорили. Я таки не выдержала его взгляда и отвернулась, сделав вид, что все мое внимание приковано к коллеге.

Ира заинтересованно осматривала Мишу. О да, тот был симпатичным парнем, а сейчас мужчиной. Да и сам считал себя мистером совершенством.

Этот его образ сохранялся ровно до того, как он открывал рот.

Мы с начальницей двинулись в сторону ее кабинета, где я бы могла взять блокнот и ручку с логотипом отеля. Чтобы сделать вид, что все замечания этого душили для нас крайне важны. Хотя, кто знает, может, отель подобного уровня их действительно учтет.

— Он приехал с нашей VIP-клиенткой, — бросила Пратима на ходу по-английски. Ее хинглиш¹ резал слух. — Наша задача... нет, ТВОЯ задача, чтобы она и ее гость уехали отсюда довольными. Присмотри за ними и сделай так, чтобы все их запросы были удовлетворены.

Я почувствовала себя сразу лучше и не такой униженной. Конечно, я пока добилась в жизни немногого, но Мишка вообще, вон, альфонс. И это тот, кто совершенно не умеет понимать интимных намеков. По школе еще долго ходила история о том, как его позвала одноклассница сделать математику, а он довел ее до слез, так как она совершенно не знает даже базу, а решила пойти принять душ прямо во время урока. Интересно, как у Мишки обстоят дела в личной жизни сейчас?

Первый ответ на вопрос я получила, вернувшись с блокнотом. Ирки рядом уже не было, зато стояла какая-то дама в прикиде а-ля Мэрилин Монро. Она была вся в белом: платье, струящееся по телу, и неестественно белые волосы с крупными волнами.

¹ Смесь английского и индийского или же английский с сильным индийским акцентом

Мэрилин обернулась в мою сторону, и я рассмотрела еще и красные губы и глаза с огромными стрелками. На фоне сдержанной роскоши холла она выглядела как арт-объект. Идеальный, без единой морщинки на платье, без потеков макияжа в тридцатиградусную жару.

В общем, выглядела дама идеально, но все равно очевидно, что она значительно старше Миши. Неужели моя мысль про альфонса верна? Да кому бы вообще Мишка сдался?

Михаил рядом с ней казался помятым, невыспавшимся. Темная щетина, растрепанные волосы. Но без очков, которые он носил в школе. Видимо, сделал операцию на глаза. И это ему шло: исчез привычный прищур глаз из-за подслеповатости даже в очках.

Миша устало потянулся, заложив руки за голову. Движение натянуло ткань его рубашки, обрисовав рельеф торса. Что ж, кое-что понять в его привлекательности для этой дамы я теперь могла.

Подняла глаза и встретила взглядом с Мишей, который наверняка заметил, куда я только что смотрела. Я почувствовала, как краснею.

— И как записывать в таком тонком блокноте без подставки? — спросил Миша, отметив, что я не взяла с собой даже книги, чтобы подложить под записи. — И я не заметил у тебя бейджа. Если бы не знал тебя, то даже не представлял бы, как обратиться.

Весь флер красавчика сразу рассеялся, стоило Мише от-

крыть рот. Как и десять лет назад.

— Кто эта девушка, с которой ты так возмутительно невежлив? — спросила Мэрилин Монро, заинтересовавшись, откуда Миша меня знает.

А ведь сама дама не представилась. Я открыла рот, чтобы сообщить свое имя, чтобы обо мне прекратили говорить в третьем лице.

— Та самая дева, — ответил Миша.

Я такого ответа не ожидала и подавилась так и не сказанным. При чем здесь мой знак зодиака?

— Оу, — понимающе сказала Мэрилин Монро.

Что за «оу»? Что это значит вообще?

— Знаете, девушка, очень хотела вам сказать, что вы ужасно сглупили, — сказала дама, подхватив Мишу под локоть.

Ничего себе откровенен Миша со своими клиентками, он и про то, что я его бросила, умудрился пожаловаться?

— А списывать нехорошо, — добавила Мэрилин, демонстративно отвернувшись и пошла в сторону выхода из отеля.

И об этом даже пожаловался? Миша вынужденно пошел с ней на буксире, он вообще очень ведомый парень. Как можно было совсем не измениться за десять лет? Ну, может, только он умудрился стать еще выше, хотя, казалось бы, куда уж. В старших классах он уже был выше всех учителей.

Я понаблюдала за уходом колоритной парочки, которая со спины смотрелась, как инь и ян. Белые волосы и белое пла-

тье Мэрилин Монро и Темные волосы и брюки да синяя рубашка у Миши. Какой контраст!

Примерно так же когда-то смотрелись и мы с Мишей. Тогда его волосы правда были посветлее, но этот высокий рост и то, как его побаивались все одноклассники. Обзывательства или обвинения в ябедничестве никогда на Мишу не действовали. Он же как инопланетянин, понимает все по-своему. Но при этом им легко манипулировать и проще просто вытянуть любую информацию. Язык у Мишки без костей. Учителя его тоже опасались, ведь он всегда находил смелость указать на их промахи. Как Миша с таким характером и привычками вообще дожил до своих лет?

Глава 3. Он — зануда

Итак. Миша десять лет таскал за собой эту обиду. И вывалил ее перед какой-то Мэрилин Монро?

Я сжала блокнот. Бумага хрустнула.

Пратима снова возникла рядом, как злой джинн. Ее лицо снова было бульдожьим.

— Что ты здесь делаешь? — спросила она на ломаном английском.

Я моргнула.

— Я же сказала присматривать за гостями, — она сделала ударение на последнем слове, и оно прозвучало как приговор.

Она была права. Зачем я пришла в кабинет?

Положила смятый блокнот на стол, как будто ради этого и зашла.

Идти и искать сладкую парочку, да и вообще пересекаться с бывшим не хотелось, но Пратима права, за этим инопланетянином надо присматривать. Да и я не в том положении, чтобы качать права. Хотя, конечно, бесит, даже если бы не была знакома с Михаилом, все равно это странно отправлять кого-то на слежку за клиентом.

Во-первых, есть масса других клиентов. Во-вторых, в чем выхлоп самому «Эдему» от этой моей работы? Больше похоже на попытку отвязаться от навязанного стажера. То есть,

или мне ввали про важность этой работы и ее влиянии на повышение, или Пратима настроена против меня, или она делает ставку на кого-то другого, например, будет просить не за меня, а за ту же Ирку, которая не отходит от Пратимы ни на шаг.

В любом из вариантов, мне стоит послушаться и выполнить это дурацкое указание от начальства. К тому же, не первая глупая задача, поступившая от руководства за всю мою жизнь. С каждым годом воспринимаю подобное все проще.

Вот и сейчас, поблагодарила Бульдога за напоминание и вышла из кабинета, а затем и из отеля в поисках тех, за кем теперь вести слежку и быть наготове выполнить любой их каприз.

На улице стояла жара, это внутри отеля работали кондиционеры, и было прохладно. А снаружи жар Карибских островов, казалось даже воздух мерцал из-за высокой температуры и влажности. Красота. Если буду здесь жить и работать, смогу ходить на море по утрам до работы. А еще бесплатный бассейн, здесь в Эдеме было немало зон отдыха с возможностью окунуться в прохладную воду — выбирай любую. Не будут доступны только индивидуальные зоны для люкс-клиентов. У некоторых номеров был предусмотрен выход наружу с собственным кусочком земли и местом купания. Конечно, такое работникам не предоставляют, но я любила общаться с людьми, так что мне даже на руку будет обычный номер, предоставляемый для постоянной работницы.

Искать Мишу и его Мэрилин Монро придется долго, они явно направлялись не в номер. Все же земля обширная, делать это в неудобных и жарких туфлях совсем не обязательно. Сняла обувь и коснулась стопами горячей плитки, ощущая невероятный кайф. Да, отель и его развлечения огромны: казино, СПА, рестораны и различные занятия. Искать придется долго, возможно, я даже успею получить удовольствие от задачи начальницы.

Первым делом направилась в сторону ресторана на открытой террасе на берегу моря, он был наиболее любим нашими постояльцами. Да и мною тоже, я пока не могла себе позволить заказать что-то объемное, но уже дважды пила коктейль с видом на море. И оба раза представляла, что вскоре смогу себе такое позволить на регулярной основе, вот заживу!

Ноги из горячего ступили на холодный пол террасы,крытой от солнца. Колоритной парочки видно не было. Мишкину макушку точно было бы видно из-за той невысокой ширмой.

Я посещала одно за другим места на территории отеля, представляя, что вскоре все это будет в моем ежедневном доступе на много лет. Как вечный отпуск.

Хотя почему бы мне уже сейчас не попытаться насладиться выпавшим шансом? Конечно, пока что у меня, как у стажера, работа практически без выходных, но я же в силах встать пораньше и выбраться на море, верно? Уже почти две недели тут, а ни разу не удалось искупаться, все живу ка-

ким-то будущим.

Взгляд зацепился за знакомую синюю рубашку. На лежаке у одного из крупных бассейнов при отеле сидел Миша. Развалился вальяжно, даже рубашку расстегнул. Впервые вижу его таким расслабленным.

Я стояла в пяти метрах, туфли в руке. Солнце било в спину, нагревая пиджак. Я надела обувь, решившись поговорить со СМИ. Все же столько лет прошло, мы изменились и не должны держать обиды друг на друга.

— Здравствуй, — сказала осторожно, фамильярное «привет» не получилось выдать из себя, все же десять лет прошло, мы уже давно не подростки.

— Ну здравствуй, рыжая, — ответил Миша, обернувшись в мою сторону.

Рыжей он меня назвал еще до того, как увидел, а по привычке, как будто и не прошло столько лет. Вообще, когда мы встречались, рыжей я еще не была, так только некоторые прядки. Это сейчас хна — мой вечный друг. Яркие волосы — то, что поднимает мне настроение даже в самые хмурые и серые дни. И даже здесь, в царстве солнца и жары, красно-оранжевые волосы только сильнее радовали меня. Вот и сейчас невольно склонила голову, позволяя длинным и почти кучерявым прядям свалиться с плеч и закрыть солнце, чтобы не слепило глаза. Все никак не прикуплю себе темные очки, ведь это на севере они не нужны, там ты ловишь каждый лучик света, а здесь явно необходимы.

Солнце красиво струилось сквозь пряди. Я старалась смотреть не на Мишу, а на мельтешение оранжевых оттенков в своих волосах. Ведь, чтобы поговорить, мне пришлось сесть на соседний лежак, слишком близко к тому, кого когда-то я же сама и отвергла. А теперь мне нужна его благосклонность, чтобы не потерять работу мечты... как когда-то мне требовалось его расположение, чтобы сдать математику.

— Ты ни капли не изменилась, рыжая.

Голос у него был странный. Не нудный, не назидательный, а почти мягкий.

Я перестала бояться с ним встретиться глазами и смело подняла подбородок и кинула в его сторону внимательный взгляд. Что-то не понятно, оскорбил он меня или сделал комплимент. А еще было интересно, что за эмоции он вложил в свою фразу, так как я его помню, скорее как бесчувственного и безэмоционального человека.

Мы встретились глазами и какое-то время молчали, ожидая, кто победит в этой битве взглядов. Я сдалась первой, снова опустив голову и смотря на свет, пробирающийся сквозь мои волосы желто-оранжевыми бликами.

Миша вздохнул и заговорил таким знакомым назидательным тоном:

— Ты села на самом солнцепеке, это опасно для здоровья, повышается риск онкологии, да и вообще крайне вредно для кожного покрова...

Я снова подняла взгляд и гневно на него посмотрела. Вот

сколько я ему объясняла, что не надо меня поучать без спроса, прошло десять лет, а он совсем не изменился. Миша, оценив мою мимику, резко замолчал. Видимо понял, что заговорился. Прогресс.

Сам же он лежал в тени зонтика. Я снова обратила внимание на его расстегнутую рубашку. И невольно поджала свой живот, чтобы не выглядеть на его фоне слишком жалко. Мне точно надо по утрам ходить на пляж и плавать. И делать зарядку. И бегать. Чтобы тоже вот так валяться и хвастаться кубиками на животе.

Когда снова посмотрела Мише в глаза, поняла, что он прекрасно видел, куда я так долго смотрела. Второй раз за день! Я почувствовала, как у меня загорелись щеки. Твою ж налево, мне почти тридцать, я уже давно не девственница и не раз видела красивых мужчин в отеле, которые были в плавках, а не просто в расстегнутой рубашке, так какого фига я сижу и краснею?!

— А зачем ты пришла? Снова выяснять пожелания клиента? Тогда почему без блокнота?

Я с каждым его вопросом все больше успокаивалась, а на последнем уже совсем пришла в чувство и вспомнила, кто передо мной. Миша тоже совсем не изменился. Можно не беспокоиться, что он меня неправильно (или правильно?) поймет.

— Тебе одолжить мой? — спросил Миша, окончательно вернув меня в детство с его тупыми вопросами и предло-

жениями. Я даже невольно усмехнулась. — Опять смеешься надо мной, — последнее он сказал даже зло.

— Вспомнила, почему мы расстались, — сказала честно.

— О, я тоже прекрасно помню, по какой причине ты меня кинула. Дай-ка припомню, потому что я «долбанный аутист» верно?

Ох, в словах я, конечно, не сдерживалась. Мне хотелось уязвить его, сделать больно, вот я и воспользовалась тем единственным обзывательством, которое, я точно знала, его заденет.

— Миша, я...

—... не можешь такое повторить при клиенте, верно? Я тебя прекрасно понимаю, тоже здесь с клиенткой.

Шутки про то, какая у него клиентка и в чем именно он ей помогает, я придержала при себе. Кажется, Миша не простил меня даже за прошедшие десять лет и был все еще зол. Но это неудивительно, он очень привязчивый человек, тяжело находил общий язык, но если находил, то это было надолго. Одна я, вот, решила однажды вырваться из его навязчивой опеки.

— Убирайся и не попадайся мне на глаза, у тебя, вроде, неплохо это получалось последнее десятилетие. Надеюсь, сможешь повторить этот трюк и в другой стране, мы с Кейт здесь ненадолго.

Кейт? Так, наверное, зовут ту Мэрилин Монро. Я думала, она русская, акцент в ее речи, конечно, был, но совсем неза-

метный.

— Лучше Катя, — зазвучало за моим плечом.

Я обернулась и увидела Мэрилин Монро в кричаще-красном слитном купальнике. Ей шло, даже выглядело сексуально, несмотря на уже немолодую кожу.

Я подскочила и слегка поклонилась, как будто встречала азиатов.

— Приятно познакомиться, Екатерина. Я — Алиса, — сказала вежливо клиентке.

Та кивнула, с интересом осмотрев композицию меня и Миши, сидящих довольно близко друг к другу. Я тут же подскочила, похоже, я сидела на лежаке Кейт. Та вежливо кивнула и села на мое место, только не скованно зажав руки коленями, как это сделала я, невольно вернувшись в детство со всей его неуверенностью и сложностями. Мэрилин вальяжно разлеглась, потянувшись на солнце.

Я почувствовала себя неудобно и не знала, что делать. Я явно была здесь лишняя, Миша прямо указал мне свалить, куда подальше, но начальница говорила находиться рядом с ними и помочь с обустройством. Я вежливо осведомилась у Кейт, как у той, кто еще не выгонял меня:

— Все ли вам нравится, есть ли какие-то пожелания или комментарии?

Миша, что удивительно, промолчал, а у него всегда и на все есть свои комментарии.

— Бассейн мне не понравился, слишком много хлорки.

Лучше завтра на море, да, Мишут? — Кейт обернулась к Мише, тот кивнул в знак согласия и отвернулся от нас.

— Тогда не буду мешать, — пробормотала я и ушла.

Ноги сами понесли меня не в отель, а дальше, по тропинке к морю. Войдя на дикий пляж, сняла туфли, позволив своим пальцам зарыться в песок. Я села на один из валунов в песке и проследила взглядом за чередой огромных камней в воде. Если бы не моя одежда, то я бы лучше залезла на один из них.

«Долбанный аутист».

Я сказала это, чтобы оттолкнуть и ранить. Чтобы самой не так больно было от разрыва, который инициировала сама.

А он запомнил.

Я подняла голову и посмотрела на горизонт, где солнце яркой полосой отражалось в воде.

Он сейчас там, у бассейна, со своей «клиенткой», которая смотрела на меня, как на любопытный экспонат.

«Та самая дева».

У меня сжались кулаки, и ногти впились в ладони. Нет. Я не позволю этому испортить все. Не позволю прошлому, которое я сама и создала, украсть будущее. Работу в «Эдеме». Свой шанс.

Я встала и ушла с пляжа. Ступив на дорожку, подняла ногу и начала стряхивать с нее песок. Он — клиент. Я — сотрудник. Все остальное — песок. Его просто нужно стряхнуть.

Глава 4. Она — бывшая

Миша (через несколько часов)

Если и существовал в мире более странный человек, чем Кейт, то это Алиса. Никогда не могу ее понять. Только кажется, разберешься, что она чувствует, как поступит совершенно иначе.

И, вроде бы, за этот десяток лет я отлично поднаторел в общении с людьми, что уж там говорить, это нынче моя работа. И все равно она для меня загадка. Если не хочет разговаривать, зачем пошла за мной? Если просто хотела сделать записи, зачем начала личное общение и разбредила воспоминания? И почему смотрела на меня с таким интересом, если мое присутствие явно ее раздражает?

Проще продать самый дорогой ноут и все услуги самому скупому из клиентов, чем пообщаться десять минут с бывшей.

— Ты в плохом настроении, Мишут, я смотрю. Не отвернутся ли от тебя звезды?

— Звезды — это звезды, на них мое настроение никак не влияет, — успокоил я клиентку.

Астрологией я занимался, скорее как развлечением и для выпуска пара. Нередко вписывая в еженедельный гороскоп гадости тем, с кем у меня не сходились отношения. Я Кейт честно предупредил об этом, но нет. Мол, мои гороскопы

всегда сбываются с поразительной точностью, поэтому я ей срочно нужен в личные астрологи.

Не знаю даже, как на это согласился. Наверное, дело в том, что она поманила вот этой поездкой на Карибы, а у меня уже несколько лет нет отпуска. Сначала я был продавцом. Тогда в магазине был жуткий недобор персонала, да и дома у мамы начиналась черная полоса — так что задерживаться на работе мне было даже в радость. Потом меня повысили до управляющего. Первый год в новой должности как-то неудобно было просить отпуск, а потом сразу поручили открывать новую точку. Так и вышло, что об отдыхе не было и речи.

От подобных мыслей о матери я почувствовал вину. Я ей за сегодня только два раза позвонил, перед вылетом и когда прилетели. Волнуется, наверное. Это на работе я занят с клиентами и не могу с ней связаться, она знает и сама требует, чтобы я не отвлекался. Но Кейт сразу сообщила, что я здесь не столько на работе, сколько отдохнуть, так как мои гороскопы помогли ей неплохо подзаработать, подсказывая благоприятные дни для финансовых вложений.

Изначально я боялся, что мне быстро прилетит за первую же ошибку, но нет. Кейт сказала, что я никогда не ошибаюсь. Да уж, я сам в шоке. А еще она меня успокоила, сказав, что, на самом деле, ей все равно в какие дни именно работать, но мои гороскопы для нее, трудоголика до мозга костей, отличное оправдание, чтобы расслабиться и не работать. Поэтому, когда я видел, что она осунулась или устала, я указывал в ее

гороскопе побольше дней, неблагоприятных для любых дел. Чувствую себя антируководителем. То есть тем, кто заставляет отдыхать и следит за отдыхом.

А еще есть у меня подозрение, что моими писульками она оправдывается перед мужем, почему в тот или иной день она на все забывает и проводит время с любимыми «глупыми сериальчиками» и вкусняшками.

Должен признаться, ее я мог понять, как никто другой. Сам вот себе приказать не могу отдохнуть. А вот полететь с клиенткой, чтобы ей помочь, оказалось для меня приемлемым. Типа, я же по работе, пусть и дополнительной. Так мы с Кейт нашли друг друга, чтобы вылечить затяжной трудовголизм.

Пока выходит сомнительно, она только разок окунулась в бассейн, все остальное время просиживая в телефоне, отвечая на какие-то важные сообщения.

Вот и сейчас: одна фраза, — и снова в работу. А мы ведь только с перелета, еще не все вещи разобрали. Я в чем был в самолете, в том сейчас и развалился на шезлонге.

— Я спать, — сказала Кейт, отвлекшись от телефона и заметив, что начало темнеть.

Это насколько я ушел в свои мысли и размышления, что столько времени прошло?

— Спокойной ночи, — пожелал, но вставать и тоже идти спать поленился.

— Только надень завтра не синюю рубашку, я хочу хоть

раз увидеть тебя в другом цвете. Например, красном, — сказала Кейт, махнув рукой вдоль своего купальника, как будто кто-то мог не заметить, что ее любимые цвета — белый и красный.

— У меня только синие рубашки.

— Что? Он тебе настолько нравится?

— Нет, у меня нет любимого цвета, — ответил на нелепое предположение. — Просто так удобно, у нас на работе принято носить рубашки корпоративного цвета, а я, чтобы не париться и долго не выбирать или не бояться, что однажды рубашки нужного цвета не будет, просто покупаю всегда синие. — И мама считает, что синий мне идет, а мне все равно. Синий — так синий, мне не принципиально.

— Ты и компанию выбрал по любимому маминому цвету?

— Да, — ответил, так как это действительно была частичная правда.

— О май гад, — прошептала Кейт и побрела в сторону отеля.

И чему удивляться? Я искал работу продавца, на чем было основывать свой выбор? Зарплата везде будет зависеть от моих продаж и самодурства начальника, придумывающего планы — подобное проверить заранее невозможно. То же с хорошим коллективом и другими факторами, что обычно пишут в вакансии максимально привлекательно, но совершенно не правдоподобно. Что еще можно оценить? Близость работы да внешний лоск? Вот я и оценил, магазин был близ-

ко, рубашки любимого цвета мамы, будет куда надеть подаренное ею.

Посмотрел на время, сейчас в Москве утро, а мама спит до полудня, наверное, не стоит звонить, вдруг разбужу. Лучше завтра с утра, прямо с моря, куда уже договорился сопровождать Кейт. Надо же мне проследить, что она отдыхает по полной.

Не хотелось уходить с нагретого за день шезлонга. Я прикрыл глаза, сквозь ресницы наблюдая, как первые лучи заката окрашивают небо. На море должно быть еще красивее, надо будет успеть хоть один закат встретить там.

Глава 5. Он — маменькин сынок

Алиса

— Новый день — новые возможности! — постаралась приободрить кислую рожу в зеркале.

Оказывается, встать пораньше, чтобы пойти хоть разок искупаться на море — не так уж весело, как казалось вчера. И это еще у меня вчера легкий день был, в физическом смысле. Меня не гоняли по поручениям, я не пробивалась к занятому повару, чтобы узнать о том, почему отсутствует в меню какое-то непроизносимое блюдо. И я даже смогла немного прогуляться по острову, пока искала Мишу. Еще и закончила работу пораньше, так как к начальнице я возвращаться побоялась, а других поручений, кроме как следить за странной парочкой, у меня не было.

Наверное, сложно было только в эмоциональном плане, но для меня это никогда не было проблемой, все же я двадцать лет жила с мамой.

Взяла расческу, пытаюсь разодрать свалявший за ночь колтун из волос. Длинные волнистые волосы — горе расческе. Обратила внимание на отросшие корни, мой цвет волос тоже был с рыжиной, но все же не такой яркой и красочной, оттого переход уже смотрелся некрасиво. Да я ж не могу времени найти даже накраситься или волосы подкрасить, с какого я решила в шесть утра проснуться? Пошла бы сразу на

планерку, как обычно. Нет же, собралась на море тащиться. Чего я там не видела?

Но я же себе обещала. Если не выполню обещание самой себе — не смогу самой же себе доверять. Как тогда цели ставить новые? Да и ходить на море с утра — этого же я и представляла в своей идеальной жизни. Почему бы не начать здесь и сейчас? Вдруг, у меня с работой не срастется, и попрут меня с островов. А я даже в Карибское море не окунулась.

Настроение от этих мыслей не поднялось, но взбодрилась я точно. Этой энергии хватило на то, чтобы натянуть одно из немногих захваченных платьев и сандалии.

У дверей я немного постояла, устало прислонившись к стене. Как же спать охота. И я поступила так, как действовала всегда, все же переработки и недосыпы были частью моей жизни. Ущипнула себя за руку, покрутила поочередно каждой стопой и встряхнула шевелюрой, выветривая сон из головы и конечностей.

Когда же я вышла в прохладное утро, то мое сумрачное настроение окончательно пропало. А когда я подошла к морю и вдохнула запах йода и соли, сразу оставшийся приятным привкусом на языке, то вообще обрадовалась, что таки решилась выбраться. Ура! Купаться! Сняла сандалии, взяла их в руки и, не сдерживая визга, так как в такую рань никого еще не было, счастливая забежала с ногами в воду. И с еще более громким криком выбежала из него. Холодная! И

песок холодный!

Остров Санта-Тереза с утра был какой-то совсем другой. Не жаркий, не знойный, без марева вокруг и без толпы купающихся. Хотя я пришла не в самое популярное для туристов место, там, дальше, должен быть более крупный пляж, лежаки и даже мостик прямо над водой. Туда туристы часто спрашивали дорогу, чтобы пофоткаться. Коли купаться я, похоже, не решусь, так хоть прогуляюсь до этого места. Заодно буду знать, куда посылаю гулять клиентов.

Гулять вдоль моря, дышать свежим не конденсированным и не знойным воздухом, чувствовать, как прохладные волны касаются ступней и идти, согреваемая солнцем в спину — это определенно был лучший момент в моей жизни за последние несколько лет. А то и всю жизнь.

Ноги привыкли к воде, и она начала казаться очень теплой. Теперь я шла не только ловя волны, но и полностью погруженная в них. Волны доставали края платья и мочили его, оставляя на нем следы песка.

Чем ближе я подходила к туристической зоне, тем сильнее становился ветер, даже ранее прилипающее к ногам платье стало развиваться, как будто и не было уже мокрым. Волосы тоже устроили бунт, и я поспешила к уже появившемуся в поле зрения мосту, чтобы спрятаться под ним.

Когда спряталась от непогоды, то увидела, что если пройти под мостом и двинуться дальше, то можно пересечься со знакомой фигурой в красном купальнике. Кейт меня не за-

мечала, но столь импозантную женщину сложно не узнать. Хм, когда я подбегала, кто-то стоял на мосту. Неужели, это Миша? Не сдержав любопытства, снова вышла на ветер из одной из ниш под мостом.

Да, действительно, на мосту стоял Миша, он тянул руки с телефоном вверх, видимо, пытаюсь ловить связь. Зачем ему это, можно же вернуться в отель и там бесплатный вайфай, а на пляж же нужно приходить отдыхать, а не в телефоне сидеть. Я свой даже не взяла, так как платье карманов не предусматривало.

Миша продолжал идти вперед, смотря вверх на телефон, а не под ноги. Ветер трепал его фигуру, смещая движение.

— Стой! — крикнула, когда он приблизился к краю, но ветер унес мои слова, не донеся их до ушей моего бывшего.

Миша свалился с моста в воду, я только увидела, как он взмахнул руками, теряя телефон, и исчез за краем моста. Я почему-то замерла, кажется, на несколько минут, не зная, что делать. Очнулась, когда перед моим взором появилась фигура взволнованной Мэрилин Монро. Миша все еще не выплыл из-за опоры моста. О боже, может, он ударился о нее при падении? Или... он все еще не умеет плавать?

Я рванула в воду. Несколько отчаянных прыжков по мелководью, и вот я уже погрузилась с головой в накатывающую волну, а затем заскользила вглубь, работая руками иногами.

Когда-то я над ним насмеялась, что он в свои шестнадцать все еще не умел плавать. И ему уже почти тридцатник,

неужели нельзя было научиться? Ладно, раньше, мама у него двинутая, не давала зайти глубоко, боялась, что утонет. Поэтому Миша рассказывал, что всегда купался только на мели и в спасательном жилете. Не удивительно, что у него такая крепкая броня к насмешкам.

Я старалась плыть как можно быстрее, но плавать брас-сом хорошо не умела, оттого успела нахлебаться воды за пару мгновений. Но все же добралась, заплыла за опору, что-бы... не увидеть там Мишу.

Я нырнула под воду, но волны бились о мост и создавали мешанину из пены, не давая ничего рассмотреть. Я вынырнула, судорожно хватая ртом воздух и взвыла от отчаяния. Что так долго стояла и тупила на берегу. Что не умею хорошо и быстро плавать и надолго задерживать дыхание. Что видела, как он идет к краю, но предупредила так поздно, так как не желала, чтобы Миша меня заметил.

И тут из воды вынырнул Миша, живой, здоровый, совершенно спокойный и прекрасно плавающий! Не заметив меня, он сделал пару вдохов и снова нырнул под воду. Почему-то снова испугалась, хотя я видела по лицу Миши, он точно не тонет, и ситуация под контролем. Я поплыла к месту, где он нырнул. Когда он вынырнул, чтобы сделать несколько вдохов и явно снова нырнуть, я закричала:

— Стоять!

И, чтобы наверняка снова не ушел под воду, схватила его за шею. Хотелось удушить и я не отказала себе в крепкой

хватке. Я планировала его спасти? Я спасу! Пусть и от самой себя. Но то ли от нервов, то ли еще от чего, я прекратила душить бывшего, повисла у него на плечах и расплакалась.

— Ты чего реवेशь? — спросил он, удерживая меня на плаву, хотя вообще-то это я должна была его спасти и помогать находиться на воде.

— А ты чего тонешь? — последнее слово зазвучало с отчаянным всхлипом и я поправила себя: — То есть, ныряешь?

— Телефон ищу. Как же я маме позвоню?

Эм, что? Я резко прекратила плакать и хохотнула. Так он пытался маме позвонить? Настолько это важно, когда ты на пляже в шесть утра? Я снова повисла на Мише, но в этот раз от смеха.

Когда я успокоилась, он, со вздохом сказал:

— Опять надо мной смеешься. Ты не меняешься.

— Ты тоже, — ответила улыбнувшись. Главное все же, что он жив и здоров. — Ну разве что плавать научился. Неужели из-за моих насмешек?

Я хотела пошутить, но столкнувшись с серьезным взглядом Миши, резко растеряла все свое веселье, отлипла от мужчины и поплыла обратно. В этот раз гораздо медленнее, торопиться было некуда, а дыхание после адреналина и истерического смеха, еще полностью не восстановилось.

Миша, видимо, смирился с потерей телефона и поплыл позади, не пытаясь обогнать. Я почему-то все еще волновалась за его сохранность и пару раз оборачивалась, чтобы про-

верить, что он действительно спокойно плавает, не собираясь тонуть.

На берегу нас ждала Мэрилин Монро, взволнованно ходящая вдоль берега туда-сюда. За мной шел Миша, и прежде, чем Кейт у него что-либо спросила, Миша раскрыл рот сам, задав мне вопрос:

— Алис, а зачем ты купалась в платье?

Лимит на истерический смех я на сегодня точно превысила, так что смогла уйти с пляжа даже не улыбнувшись. План-максимум выполнен. Встала пораньше, прогулялась, искупалась, опозорилась и... опоздала на планерку. Не так-то просто разобрать волосы, превратившиеся из-за морской соли в еще более ужасную паклю. Работая в отеле с пятью звездочками, нужно выглядеть как минимум ухоженно, а не как помесь Пеппи Длинныйчулок и бабы Яги.

Естественно, начальнице поздний приход в моем исполнении совершенно не понравился, да еще и оказалось, что Миша вчера на вдохновении перед сном умудрился в книге жалоб и предложений настрочить не менее десяти пунктов. Твою ж мать, наверняка, если бы я вчера взяла блокнот и записала его пожелания туда, то все могло обойтись. А я выбрала обидеться и уйти. Как непрофессионально, так мне и надо. Так что вынос мозга от Бульдога я выдержала беспрекословно. Да и я числюсь всего лишь стажером, чтобы права качать да и вообще хоть что-то супротив Пратимы.

Нужно почаще себе напоминать о моей цели и не боять-

ся повторить то, что сработало однажды — отгородить себя от странностей Миши, используя его только для своей выгоды. Все! Я снова холодная, сдержанная и профессиональная. Никаких совместных купаний и воспоминаний о прошлом. Только работа и направление его в сторону положительного отзыва. Или, точнее, отзыва Кейт. Вряд ли, Миша считается важной шишкой, но у него хорошие отношения с Кейт, которая, насколько я поняла, VIP-клиент Эдема.

После планерки я воспользовалась имеющимся у меня доступом к клиентам и просмотрела информацию о Кейт, подтвердив свои выводы. Правда не была она в нашем отеле уже более двух лет. Я прошла по комментариям о клиентке. Капризная дамочка, не лучше Миши. Всегда один и тот же номер, строгие запросы к еде. В прошлый раз она не была удовлетворена тем, что входит в стоимость «все включено» и уходила есть в рестораны. Ниже была информация о том, что клиентку просили поучаствовать в опросе об удовлетворенности от отдыха в Эдеме, он был достаточно низкий. Видимо, поэтому ей так хотят угодить. Вдруг ее не было в отеле два года именно по причине, что не понравилось, а тут такой шанс вернуть ее расположение, ведь клиентка снова приехала отдыхать. Правда в этот раз «все включено» она приобрела только на Мишу. Причина приезда была указана «работа». Странно, по моим наблюдениям, они, скорее, приехали сюда отдыхать.

Вбила в заметки в телефоне всю полученную о гостях ин-

формацию, включая не только их номера, но и все те предпочтения Кейт, что были известны «Эдему». Я отвлеклась от компьютера и уставилась в потолок с лепниной. Даже этот маленький офис для сотрудников в Эдеме был прекрасен, хотела бы я работать тут всегда.

— Я смотрю, тебе опять делать нечего? — раздалось за спиной на английском со знакомым индийским акцентом.

Сложно не узнать начальницу, когда практически весь персонал отеля если и имел акцент, то русский или испанский. Я мысленно собрала себя в кучку, напомнила, что если хочу в будущем тоже еще раз увидеть этот потолок, нужно улыбаться и махать лапкой.

Встала со стула, развернулась к начальнице и слегка поклонилась, демонстрируя максимальное уважение и готовность выполнить любое поручение. Кто ж знал, что мне выдадут задачи горничных. К счастью, когда начальница приблизилась и увидела, чем я занималась за компьютером, ее раздражение поутихло и список унижительных задач закончился.

— И когда соберешься с мыслями, встретиться с нашими гостями еще раз, — Бульдог выделила слово «гостями», но я и так догадалась, о ком речь. — Еще одна жалоба с их стороны, и ты уволена.

Я опустила голову еще ниже, прячась за волосами. Моя жизнь движется по спирали, когда-то от Миши зависело, смогу ли я поступить в университет, а сейчас — получу ли

работу мечты.

Исходя из моего опыта, Миша очень надежен, круче швейцарских часов. Но при этом упертый и невыносимый. Как мне изменить его мнение об обслуживании, если оно уже сложилось. Да еще и у столь капризного человека, как Советов Михаил, чьих комментариев об учебе боялась даже директор?

В этот раз таки захватив блокнот, я двинулась в сторону номера Кейт, все же, с ней, думаю, будет проще. Мы с ней хотя бы в школе не целовались, и я ее не кинула.

Рядом с номером Кейт кто-то стоял и кричал. Я рванула в ту сторону со всех ног, пытаюсь на ходу оценить обстановку. Какой-то мужчина схватил Мишу за грудки и тряс, что-то крича тому в лицо, Миша только морщился от попадающей на его лицо слюны. Когда я оказалась в нескольких шагах от развернувшейся сцены, то услышала крики Мэрилин, которая кричала на русском:

— Ему звезды говорят! — кричала она. — У него все сбывается!

— Ах, звезды говорят? — возмутился мужик, державший Мишу за грудки, он не был выше, моложе или массивнее моего бывшего, он просто был злее. — Так почему они не сказали ему об этом?

У мужика, в отличие от Кейт, не было акцента, русский язык явно его родной. Как, видимо, и способность устраивать драки. Мужик размахнулся и впечатал кулак прямо в

лицо Мише. О господи!

Я подбежала к бывшему и загородила его от второго удара. Увидев преграду, мужик ни капли не успокоился, а рас-свирепел только сильнее:

— Что, за девкой будешь прятаться?

Миша легко меня отодвинул, я как-то и забыла, что он уже давно не подросток и вымахал знатно, оттого смешно его за-гораживать своей мелкой тушкой. Миша, по-моему, вообще меня единым движением убрал с пути, чуть ли не приподняв за плечи. За какое-то мгновение уже я стояла за его спиной. Но ведь так совершенно ничего не видно, я выглянула и уви-дела, что теперь Миша схватил мужика за грудки.

— Дорогой! — вскричала отчаянно Кейт, кажется, испу-гавшись за мужика, которому еще никто ничего не сделал, больше, чем за уже получившего в лицо Мишу.

Это, наверное, ее муж! Он узнал, что она здесь с каким-то молодым парнем и явился по их душу, другого объяснения происходящему мне в голову не успело прийти. Сейчас са-мым важным было остановить драку. Как бы дальше собы-тия не развивались, положительных отзывов от этой пароч-ки мне это точно не прибавит.

— Да как вы посмели ударить моего парня! — закричала на мужика, благополучно оставаясь за спиной у Миши.

Мой мозг наконец-то включился: вряд ли я как-то физи-чески могу остановить этого бугая, да и Миша сейчас казал-ся сильнее и вне опасности, вон как схватил мужа Кейт за

воротник.

Вся троица резко посмотрела на меня. Но вздрогнула я от взгляда Миши. У него по лицу текла кровь и мне стало страшно. Это же могут быть и какие-то серьезные повреждения, да и просто больно же, наверное.

Я выскочила из-за спины Миши и вклинилась между его рук, отчего бывший выпустил из пальцев ворот противника. Я схватила Мишу за щеки и приблизила его лицо к себе, внимательно осматривая повреждения у него на лице.

— Нос не сломан? — спросила, чувствуя как сердце мое стучит от испуга в горле.

— Нет, — ответил Миша спокойно.

— Да откуда тебе знать? — возмутилась его неожиданной беспечности, он же не видел, сколько крови текло у него из носа.

— Так если знать не могу, зачем спрашиваешь?

Отвесила Мише подзатыльник, коли так близко наклонился. Он поморщился, и я снова испуганно заохала, погладила место своего легкого удара, а затем подула ему на нос.

— Я же говорю, это астролог мой! У него все сбывается! Всегда!

— Сбывается, говоришь? — снова вернулись муж с женой на свою пластинку. — Что ж, пусть мне гороскоп на завтра напишет. Если не сбудется, порешу я твоего е*астролога!

На завтра? Замечательно. Не то, чтобы я верила в способности Миши в астрологии, вообще не думала, что гений-ма-

тематик таким может увлекаться, но за сутки муж Кейт, возможно, успеет успокоиться и объясниться с женой.

Глава 6. Она — его девушка

— Зачем помогаешь? — спросил Миша.

— Я знаю, где аптечка, и у меня к ней доступ, смогла быстро ее принести, — ответила, доставая обеззараживающее.

Лекарства были с незнакомыми названиями, но я отличаюсь особой педантичностью, поэтому изучила даже это. Кстати, про педантичность. Я осмотрелась вокруг. Чистота, конечно, для пятизвездочного отеля — норма. Но я-то знаю, что уборка на этом этаже еще не проводилась. Эта безупречная аккуратность мгновенно напомнила мне дом Миши. Еще подростком он был до ужаса щепетилен в вопросах чистоты и порядка. Не удивлюсь, если в его ванной и сейчас каждый тюбик стоит по линейке.

Приложила вату к ране на губе. Миша поморщился. Вот же ж, как щипет лекарство выдержать не может, а меня от мужика заслонял. Подула ему на лицо.

— Если причина только в этом, то дуть мне на губы вовсе не обязательно.

Я встретила глазами с Мишей и поняла, насколько близко нахожусь и как нелепо сейчас выгляжу. Резко выпрямилась и оценивающе смерила взглядом Мишу.

— Ты красивый, — сказала я, отметив радостный блеск в его глазах, — а вот характер ужасный. Не могу я позволить уничтожить в тебе то единственное хорошее, что осталось.

— Ты так и осталась жестокой.

— А ты изменился, никогда бы не подумала, что Советов однажды поучаствует в драке.

Миша протянул руки в мою сторону и, обхватив меня за запястье, потянул на себя, пока я снова не оказалась близко к нему. Его ладони сомкнулись у меня на пояснице, а я вспомнила, что мы одни в его номере отеля.

Он ласково потер пальцами участок кожи между пиджаком и юбкой. Тепло от его ладоней растеклось по спине и спустилось ниже. В его глазах я видела, что он тоже испытывает возбуждение. И это тот самый парень, который совершенно не умел понимать сексуальные намеки. Да я в попытках соблазнить местного гения математики даже надела однажды такое декольте, что было опасно не то что наклониться, даже дернуться. Он тогда решил, что мне жарко. Жарко. При температуре чуть выше нуля. Я, конечно, не мерзлячка, но и не морж. Еще и шею в тот день так продуло, что я ровную осанку держала да поворачивалась только всем корпусом еще неделю.

Сейчас же я неестественно выпрямилась совсем по другой причине, рука Миши уже была под моим пиджаком, а мне не хотелось его останавливать. Что мной двигало? Ущемленное самолюбие из-за того, что в юности он так и не соблазнился мной? Или простое истощение от работы, из-за которого я уже несколько месяцев не чувствовала ни влечения, ни вообще нужды в мужчине? А тут море, отдых... тело напоми-

нало о себе вопреки всем планам.

Попыталась шагнуть назад и вырваться из объятий, но Миша удержал и попросил мурлыкающим голосом:

— Подуй еще раз.

У меня от такого тембра аж мурашки по коже прошлись. Это точно Миша? Я ничего не перепутала? Парень с кличкой СМИ не только за аббревиатуру фамилии, имени и отчества, но и за монотонный голос, как из новостей. Тот, кого за спиной называли «аутистом» и «девственником». Хотя, полагаю, в то время девственниками и идиотами были практически мы все, но только Миша не выделялся и не скрывал. Это, кстати, в нем мне нравилось. Он единственный никогда не хвастался.

Я замерла, не зная, что мне делать. Зная Мишу: если сейчас я резко вырвусь и скажу «ко мне никогда не прикасайся», он ведь послушается. Не то, чтобы я желала с ним отношений или его самого, хотя нет, немного все же хотела. Но и рушить, наверное, единственный такой момент игры и понимания, мне не хотелось. Поэтому я наклонилась и слегка подула ему в лицо. Из его носа снова потекла кровь, хотя я ее уже вытирала.

— Ты точно мог нос сломать! — испуганно сказала, прижав вату уже к его носу, обеззараживающее средство там еще было, оно коснулось слизистой, и Миша снова поморщился.

Поняв, что необычная атмосфера развеяна, он отпустил меня и отклонился от моей руки подальше, не давая ей и

дальше его касаться.

— Нос не искривлен, дышать я могу спокойно, запахи чувствую, да и мужичок тот мелкий, а удар слабенький. Маловероятно, что это перелом, — сказал Миша тем самым знакомым мне с детства бесстрастным голосом.

И словно щелчком выключателя все исчезло — и мурашки, и тепло, залившее было спину. Пока мое спокойствие снова не испарилось, я попрощалась с Мишей и вышла из номера, направившись в конец этажа, чтобы вернуть аптечку на место.

Следом я вернулась к своему компьютеру и попыталась узнать данные о муже Кейт. По моим предположениям, он тоже должен быть в базе, раз уж знал, где его жена и с кем. И у него есть номер на том же этаже, коли он оказался внутри. Скорее всего, он, как и Мэрилин Монро, VIP-клиент.

По этим данным быстро вычислила, что вчера он заселился в соседний номер и, похоже, наблюдал за женой, подтвердив свои подозрения про измену. Хорошо бы их расспросить и развеять сомнения, все же начальница повесила на меня Кейт и Мишу, значит, и это событие разруливать мне.

Когда я подошла к номеру, то увидела там охрану. Они как раз выясняли, в чем дело. Видимо, драка попала на камеры, вот они и явились. Я постаралась уладить, как могла, но это было сложно. Муж Кейт был все еще сильно зол и не верил, что жена ему не изменяет с «каким-то малолеткой». Охрана не зря считала его агрессором и, наверное, увела бы

нарушителя, если бы не Кейт, пытавшаяся сквозь слезы что-то объяснить мужу.

Астролог? Она потащила в свой отпуск звездочета, а не мужа? Это звучало сомнительно даже для меня. Раньше я бы просто решила, что Миша, как обычно, ничего не смыслит в отношениях, а Кейт — ему под стать. Но после того, что произошло в номере... Тот голос, его руки... Я больше не была в нем уверена. Я его не знала.

В любом случае, мне важно было, чтобы конфликт не развился еще сильнее. Как только начальница узнает, она решит наверняка, что виновата я. Да хотя бы в том, что не остановила, что находилась за спиной у Миши, что... не знаю, наша Бульдог в гневе страшна. Поэтому мужику я еще несколько раз говорила, что Миша мой парень и действительно работает астрологом. А сюда приехал, так как я здесь работаю, это просто совпадение.

Мэрилин Монро странно на меня смотрела, понимая, что я вру, но молчала, догадавшись, что ей это на пользу. Даже если между Мишей и Кейт действительно ничего нет, и они просто вместе поехали отдыхать по работе или как друзья, поскольку оба, ну, туповаты в личных отношениях... все равно сейчас стоило изначально успокоить мужика, который уже успел натворить дел.

И мне казалось, что ситуацию удалось взять под контроль: нос Миши цел, муж Кейт перестал орать и размахивать кулаками, а сама Кейт больше не плакала, а из ее номера ушла

охрана. Казалось, что можно выдохнуть, но в офисе я встрети-
лась с прищуренными глазами Бульдога. На своем еще бо-
лее ломанном из-за злости английском она сказала:

— Ю а фаед².

Вряд ли она имела в виду, что я горячая штучка. Полагаю,
меня только что уволили с работы мечты.

² you are fired (англ.) — ты уволен. fire (англ.) — огонь.

Глава 7. Он — невыносим

Три дня отработки — и моя работа на Карибах закончится. Видимо, люди и правда познаются в критические моменты. Вот Ирка: сначала она с охраной нагрянула к Кейт и ее мужу, а потом сразу побежала к начальнице — докладывать про моего "парня" и выставять меня нарушительницей служебной этики. А мама всегда говорила: «Не иди на поводу у чувств и не верь мужикам». Стоило мне на секунду расслабиться — и все пропало.

Одно счастье, к Мишке теперь приставили Ирку. Вот пусть она его и лечит, и терпит посягательства под ее пиджак. Кстати, что на Мишу нашло? Сексуальный интерес в исполнении Советова и этот развратный взгляд — это самое странное, что я видела в своей жизни. С чего бы он вдруг? Конечно, нам уже не шестнадцать, да что уж там, даже не двадцать: переспать в первый день знакомства не будет означать что-то серьезное. Но это же Миша. Может, он сделал это специально? Отомстить, припомнить мою холодность, вывести на эмоции?

Неважно, взрыв ли это тестостерона из-за драки или продуманный план. Замечательно, что мне не придется пересекаться с ним и его начальницей.

И только я себя успокоила, как явилась Ирка. Она резко захлопнула дверь нашего общего кабинета и подперла ее

спиной, как будто кто-то собирался внутрь ворваться.

— Все, я больше не могу, забирай... этого себе обратно.

Я мысленно усмехнулась, хотя внешне и сохранила невозмутимое лицо. Мишка довел ее до ручки всего за несколько часов.

— Не стоит, мне осталось здесь работать всего три дня, а наши гости здесь планируют отдыхать гораздо дольше.

И по брошенным начальницей словам ранее, не ты ли Ирка так хотела оказаться на моем месте? В этот раз, видимо, мои мысли частично отразились на лице, так как Ира подошла и зашептала:

— Я думала он богатый, красивый и такой... властный, что ли. Так требовательно говорил.

Ага, а оказался небогатым астрологом и нудилой с расквашенным носом. Я демонстративно развела руками, даже не пытаясь показать сожаление. Так ей и надо, не побежала бы она жаловаться начальнице, может, меня бы и не уволили.

Что-то надоело показывать участие перед той, кто меня так подставил. И я вернулась к делам, вводя данные с бланка поставщиков. Удивительно, но это занятие мне даже понравилось, жаль, на таком нормально не заработаешь. Хочешь повышения, Алиса, ублажай клиентов и чаще улыбайся.

Только какое повышение? После такого увольнения, меня и с агентства турнут. Но, может, если я достойно завершу свою работу здесь за эти три дня, то, пусть повышения не получу, и ход в Эдем мне закрыт, но хоть шанс на работу у

моря сохраню? У агентства есть и другие отели в работе.

Этой надеждой я себя приободрила и вернулась к рутинной бумажной работе, которая все больше начинала мне нравиться. Все ясно, понятно, четко и циферно. Не надо пытаться предугадать чьи-то желания или настроение.

Доделав работу, я зашла на сайт и купила билет на самолет через три дня, агентство находилось в России, как и вся моя жизнь, от которой я вот уже несколько лет как пытаюсь убежать. Затем я пошла к Бульдугу за новой порцией дел и, вполне вероятно, и мозгоправства. Но Пратима успокоилась, она взглянула на сидящую перед ней Ирку, которая, похоже, зашла к ней, чтобы пожаловаться на несправедливость, Мишу и жизнь или что еще она там придумала.

— Ты действительно встречаешься с клиентом? — спросила начальница.

Какой прекрасный вопрос! А перед тем, как обвинять меня в непрофессионализме и распутстве, она его задать не могла?

— Нет, это было сказано, чтобы остановить драку. Клиенты оказались в щепетильной ситуации.

— Тогда понятно, почему Миша... — имя она сказала на французский манер с ударением на «а» — ...требуется именно тебя. Иди, что заварила, то и расхлебывай³. И чтобы за три дня все успела.

³ Пратима сказала: «Who breaks, pays» — дословный перевод «кто ломает, тот и платит», приведена поговорка-аналог.

Это я-то заварила? Что же ей Ирка еще понарасказала? Я думала, что о худшем уже догадалась. Но начальница была не в том настроении, а я не в том положении, чтобы спорить.

Итак, меня снова отправили находиться близко к Мише, но я отнеслась к этому философски, что уже может быть хуже? Да и как бы Миша странно не действовал и как бы не проявлял свой...кхм, мужской интерес, мне нечего бояться. Ну не влюблюсь же я в него за три дня?

Глава 8. Она — холодна

В школе меня называли «льдышкой Алисой». Назвал меня в итоге так и Миша, хотя до этого звал в основном: «рыжая». Это его «рыжая» так долго преследовало меня в мыслях, что в итоге я перекрасила свои русые с медным отливом волосы в ярко-рыжий. И мне понравилось! Теперь я стала по-настоящему рыжей, что Миша и отметил вчера. Но он прав и в другом: я ничуть не изменилась. И снова я готова использовать его в своих интересах. Раз уж это так важно для Кейт, ее мужа и для того, чтобы Мише не разбили лицо, я вполне могу подыграть ему: проявить интерес или даже побыть его девушкой.

А затем попрошу Мишу поговорить с Бульдогом. И начальница, как и Ирка, не выдержит разговора с ним и согласится на что угодно. Если к тому моменту у нас будут хорошие отношения и я смогу давить на его чувство вины из-за моего увольнения, то все получится. Меня, думаю, все равно уволят, не похожа начальница на человека, который меняет подобные решения. Но хотя бы не напишут агентству гадовстей.

А заслужил ли такое Миша? Нет. Но я, как и когда-то в прошлом, не собираюсь делать ничего плохого, только проявить интерес и восстановить справедливость, он же действительно виноват в том, что меня уволили.

Я подошла к зеркалу и поправила растрепанные волосы, так как с момента драки у меня так и не нашлось ни времени, ни сил сделать это. Сейчас бывшая уверенность вернулась ко мне, ведь я знала, что мне теперь делать, и не сомневалась в каждом своем шаге. Десять лет я гадала, а правильно ли тогда поступила с Мишей. Верно ли было прислушаться к маминым словам и советам, бросив влюбленного в меня мальчишку. Сейчас жизнь еще раз напомнила мне, что мама права. И жалеть не о чем.

С прямой спиной и гордо поднятой головой я вышла из кабинета и поехала на лифте на второй этаж к знакомым, находящимся рядом номерам. Первым делом зашла к Мише, чтобы проверить, как его нос, не стало ли хуже за эти часы, что он мучил Ирку своими нудными рассуждениями.

Я ожидала от встречи с ним, чего угодно, но никак не взволнованного:

— Дай телефон, срочно!

Ну я и отдала, мало ли, скорую надо вызвать, вон у него какие синяки под глазами образовались и нос распух.

— Разблокируй, — снова приказал Миша.

Я вновь взяла свой телефон и повернула его на себя, чтобы разблокировать по Face ID. Но Миша стал вводить по памяти мне в контакты какой-то незнакомый номер.

— Это чей? — спросила.

— Мамин, я ей успел только разок сегодня с утра позвонить. Мне Кейт телефон дала, я же свой-то утопил. Но по-

том она сказала, что не сможет часто со мной им делиться, так как работает, но я все равно надеялся, что для мамы-то поделится. А она ни в какую, а теперь и тем более не даст, сама понимаешь, муж приехал, ситуация щепетильная.

Усмехнулась. «Щепетильная» — то же самое слово, но в английском эквиваленте, я использовала для описания случившегося начальнице.

Дальше Миша ничего мне говорить не стал, так как разобрался, как добавить телефон в контакт и где у меня мессенджеры, нажал на видеозвонок, на который его мама сразу ответила. Но вместо приветствия раздалось шокированное:

— Миша, что с тобой?

Видимо, по видеосвязи отразилась вся красота на лице ее сына.

— Мам, как думаешь, это перелом?

Я закатила глаза, ведь буквально недавно он мне сам доказывал, что это не перелом, а вот теперь взволнованно спрашивает ее об этом же. Да еще Миша спросил таким тоненьким голоском... я точно буквально сегодня утром возбудилась от одного его легкого прикосновения к талии?

Далее мамаша выдала такую длинную тираду с терминами и поучениями, как будто была мировым специалистом по сломанным носам. Но что-то я не припомню у нее медицинского образования.

Эта попытка длилась больше часа, каждый раз, когда разговор должен был вот-вот закончиться, Миша задавал ка-

кой-то вопрос, начинавший все с начала. И все это время я сидела без дела, без своего телефона, единственным моим развлечением было только слушать двух самых нудных людей на свете.

О, стоп, кажется, они прощаются, я радостно привстала и протянула руку за своим телефоном, но Миша этого не заметил, поглощенный разговором с мамой.

— Забыл спросить, а цветок тот твой зацвел? — спросил он, глядя в экран.

— Да! Ты представляешь, столько часов бутон казался вот-вот зацветет, а все никак, думала сегодня так и не увижу его, ан нет, такой красоты вырос, вот смотри, какой чудесный.

Миша покивал, наверное, сменившейся картинке. А из динамика продолжало раздаваться без всякого намека на то, что они только что прощались:

— Наверное, это земля, которую у соседки взяла, а она говорила, что если больше торфа добавить, то будет мужскому счастьем еще лучше.

Мужскому счастьем? Конкретно то «мужское счастье», что я сейчас вижу болтающим по моему телефону, я бы точно в земле прикопала. И неважно, сколько там торфа.

Теперь понятно, почему Мэрилин Монро отказала ему в дальнейших поползновениях к ее телефону. Раздавшийся стук в дверь показался мне знаком с небес, я поспешила открыть дверь, увидев ту, о которой только что подумала. Она

стояла вместе с мужем под ручку и улыбалась мне. То ли была рада, что я, мнимая девушка Миши, находилась в его номере, то ли просто была довольна, что муж успокоился и судя по тому, как придерживает ее за руку, у них все хорошо, им удалось объясниться.

— Заходите, — сказала я, забив на то, что это не мой номер, а Мишин.

Кейт быстро сняла белые со стразами шлепки у входа и пошла внутрь, а ее муж слегка задержался, расстегивая свои сандалии.

Вдруг все-таки это послужит ему стоящим поводом завершить разговор и вернуть мне телефон. Но нет, Миша продолжал обсуждать с мамой ее цветы, хотя уже должен был заметить гостей.

— Мама, — сказала я, как будто это могло объяснить неучтивость моего «парня».

Но, что удивительно, муж Кейт понимающе кивнул. Ладно, Мэрилин, она успела понять, как Мишка относится к маме, но муж-то что? Может, для него тоже мама — это святое?

Одна я не понимаю, как можно почти тридцатилетнему мужику так быть привязанным к матери? Не удивительно, что у Миши всегда были сложности в личных отношениях. Ведь если ты живешь с мамой, то какие выводы следуют?

Никакой самостоятельности. Сам себя обслуживать так не научишься, как и справляться с трудностями.

Мама — главный человек в жизни. Ее мнение всегда будет

важнее мнения девушки. Она будет устанавливать собственные правила в доме и даже может не одобрить невестку.

Мать привыкает к власти и поклонению и вряд ли согласится на конкуренцию. Для нее девушка сына — в лучшем случае «инкубатор», потому что все его внимание, время и деньги должны доставаться маме.

И никто не сможет изменить эту ситуацию, ни одна самая сильная любовь к самой чудесной девушке. Потому что мама — это мама, она важнее.

Я видела все именно так, потому что сама была на месте Миши еще совсем недавно. И до конца так и не выкарабкалась, даже вон с работой не могу справиться. А ведь какой шанс упускаю. Живя здесь, я бы точно смогла быть достаточно далеко от мамы.

Я зашла в комнату, где были Миша и Кейт вместе с только что разувшимся мужчиной.

— Да это Кейт зашла, — сказал Миша маме, видимо, поясняя причину шума в кадре.

— В твой номер? Это отлично! Может, это знак, что ты ей нравишься. Я-то знаю, что ты подобных знаков не понимаешь. Кейт, если ты меня слышишь, этому дураку надо все говорить в лицо, а не намеками, приглашая в дальнюю поездку якобы по работе.

Вот почему я говорю с мамой только наедине.

Побледнела я, побледнела Мэрилин Монро, побледнел и Миша, когда поднял взгляд и понял, что зашла-то не только

Кейт. Мужик, имени которого я так и не узнала, зверел. Кто знал, что тогда по программе нужно было посмотреть и паспорт Кейт, а не только ее предпочтения. И что теперь делать?

Было очевидно, что Миша маме рассказывает буквально все, они в тесных отношениях. Да и сам он тот еще болтун. И вдруг его мама не в курсе, о «девушке», да еще и сама намекает на то, что муж как раз и подозревал.

Я сделала несколько шагов поближе к Мише, чтобы загородить его от взгляда приходящего в ярость мужика. Как бы в этот раз вообще не прибил его, вон, глаза уже как будто кровью наливаются. Мой маневр сработал: мужчина на мгновение отвлекся, потеряв объект своей ярости, и на его лице мелькнула растерянность.

Ну и несдержанный же тип. Как Кейт с таким вообще уживается? Понятно, почему она сбежала на Карибы.

Миша, который был за спиной, обхватил меня руками за талию и притянул к себе. Перед моим взором появился мой же телефон, на экране которого я увидела лицо пожилой женщины с седыми волосами, но со все теми же теплыми шоколадными глазами.

— Мам, ты же помнишь Алису? Мы помирились и снова встречаемся.

В уголке экрана виднелись наши лица, Миша был так близко, что его щека касалась моей, а правая рука все еще оставалась на талии. Ну прям сладкая парочка.

Я же постаралась улыбнуться, так как эта ложь была и мне

на пользу: очередная драка вряд ли хорошо скажется на сопроводительном письме от Пратимы моему агентству да и на мне тоже. Да и в любом случае драка рядом — не особо желательное событие, особенно в тесном помещении.

Мать Миши была в явном шоке и не знала, как реагировать на заявление сына. Хотя нет, не шок, больше было похоже, что она боялась сказать что-то про меня и повлиять на наши с Мишей отношения.

Эх, Миша, ты даже родную мать так замучил, что она готова сплавить тебя первой же встречной. Не герой ты любовного романа, Михаил.

— Я как раз с ее телефона говорю, — продолжил Миша, не замечая растерянности мамы.

— А с твоим что? — осторожно спросила старушка, явно избегая затрагивать личную тему, хотя я почти видела, как ее пожирает любопытство.

— Это очень неловкая история, которую не стоит рассказывать в присутствии посторонних. Впрочем, и про то, как мы с Алисой снова начали встречаться, — тоже.

Мамуля поняла, что сейчас ее отключат, а про самое интересное она так и не узнает и быстро затараторила:

— Алиса, ты на него не обижайся, если он что опять вытворит, у него язык — помело, а так он хороший мальчик. Ты не на слова его смотри, а на дела. И не беспокойся, когда вы приедете, я...

— Пока, мам. — Миша невежливо прервал мать и выключил

чил звонок.

Я уже ждала, что он снова заведет разговор о ее цветах. Но, видимо, до него дошло, что мы висим на волоске от драки, а показывать такое матери — не лучшая идея. К счастью, муж Кейт уже не напоминал жаждущего крови быка, он просто стоял и подозрительно шурился. Кейт, на всякий случай, на его руке повисла и успокаивающе гладила по пальцам.

Чувствую, одним гороскопом Мише не обойтись. Подозрения стоит развеять.

— А давайте вечером все съездим на экскурсию, разведемся, — предложила я.

— Да, отличная идея, я слышала тут потрясающая ферма с крокодилами.

Мужик кивнул, но по взгляду вижу, его заинтересовала только возможность скормить Мишу крокодилам.

— Мы зайдем за вами через час, — сказала, положив пальцы на руки Миши, которые все еще находились на моей талии.

От пережитого страха пальцы мои подрагивали, Миша это заметил, на мгновение выпустил меня из объятий, а затем снова сжал мою талию, только теперь вместе с моими дрожащими пальцами. Что ж, надеюсь, уже не так заметно, как меня трусит.

Кейт потащила мужа из номера, и мы так и не узнали, зачем они приходили. Возможно, мужчина хотел извиниться — судя по спокойному выражению лица, с которым он захо-

дил. Но уж с каким лицом он уходил...

Я задрожала сильнее.

— Ты чего? — спросил Миша, развернув меня к себе лицом и сжав плечи, как будто хотел удержать дрожь, но меня пробрало только сильнее. — Да не дал бы я ему что-либо тебе сделать. Ты же вообще ни при чем.

Неожиданно. Миша из прошлого спросил бы: «Кондиционер выключить?».

— Ага, поэтому прикрылся тем, что встречаешься со мной.

— Ты сама начала, я решил поддержать твою ложь. К тому же, никто не мешает нам действительно начать встречаться, — сказал Миша и притянул меня снова в объятия, только в этот раз лицом к лицу.

А мы наедине: не позируем перед Кейт и ее мужем. Миша наклонился, как будто сейчас поцелует. То, каким лукавством горели его глаза, меня отрезвило, я перестала дрожать и оттолкнула его. Встречаться? Да меня из-за него уволили!

И, что самое ужасное, после того, как я с легкостью вырвалась из его рук, он стоял и посмеивался! Смешно ему, видишь ли.

— Успокоилась? — спросил Миша, улыбаясь.

Это типа он все устроил, чтобы я дрожать перестала? Да это же еще обиднее!

— Ну давай тогда собираться... к крокодилам.

— У нас целый час, а я неплохо разбираюсь в здешних

экскурсиях, так что подготовка не нужна, — сказала, стараясь взять себя в руки, но уж очень тоже хотелось чем-то его уесть, — У меня-то нормальная работа, а не придумывать гороскопы людям.

Пока что нормальная работа...

Но Мишу это не задело, он продолжал слегка улыбаться и внимательно на меня смотреть. Естественно долго молчать этот болтун не умел.

— Ты же никогда не любила взаимодействие с людьми, для тебя это было вынужденной пыткой и ты подходила только по необходимости.

Я невольно покраснела, вспомнив, что когда-то действительно познакомилась и даже встречаться начала с Мишей только, чтобы всегда было у кого списывать.

— Я тоже удивлена твоим выбором профессии. Гений математики, но вдруг астролог, — сказала, только прозвучало это не язвительно, а, скорее, как шутка, ведь тяжело не ответить улыбкой на улыбку Миши.

Вот мы и стояли, как два дебила, лыбились. Наговорили гадостей друг другу и довольны.

— Встретимся вечером, — сказал Миша, ласково коснувшись пальцами моего плеча.

Я невольно смутилась, согласно кивнула и вышла из его номера. Вообще, конечно, стоило обсудить нашу легенду об отношениях, но, во-первых, у меня рабочий день, а, во-вторых, что-то мне неловко находиться наедине с ним.

Весь день я пыталась успеть все на свете, и разобраться куда ехать на эту долбанную экскурсию, и выполнить сто пятьсот задач от Бульдога, не то, чтобы невыполнимые, но какие-то гадкие, что ли. Не хотелось бы столь негативно отзываться о ручном труде, но в мои обязанности не входила работа горничной. Отпустить меня вечером начальница согласилась только потому, что я объяснила: проведу экскурсию Мише и Кейт, к которым она же и отправляла меня еще недавно решать конфликт.

— У тебя еще столько работы. Если ты не смогла уладить конфликт ранее, нет смысла снова тебе пересекаться с этими клиентами.

Я промолчала про то, что я, как бы, уволена. И работать с этими двумя направляла она меня сама.

А конкретно сейчас выбора у нее нет: у каждого свой список должностных обязанностей, не предусматривающий возможности шляться по пятам за клиентом. А стажеров сейчас только двое, включая меня, и Ирка уже отказалась работать с Мишкой, что, впрочем, я очень даже могла понять.

— Мне пойти к гостям и сказать, что я не смогу им помочь? — спросила не без скрытого ехидства.

Бульдог скривилась и махнула на меня рукой, что я приняла это как международный жест: «фиг с тобой, иди». И я залезла в базу, чтобы выбрать программу клиентам.

На экскурсию я решила идти не в форме, так как в пиджаке и рубашке стильно и круто, когда ты в отеле под кондици-

онером, но совсем неуютно на улице в здешней жаре. «Гражданской» одежды у меня было не так уж много, я выбрала легкое в продольную полоску платье. Скорее даже халат. Он стоил совсем недорого, но так красиво обнажал плечи и ногу при ветре, что я подумала, как шикарно буду смотреться в таком на пляже.

Я покрутилась перед зеркалом, давно не чувствуя такого заряда нетерпения. Все же готовиться к встречам с клиентами и надевать неприятную на ощупь форму — это одно. А идти на свидание, пусть и с поддельным парнем, но все же на экскурсию, как будто я одна из этих богатеньких отдыхающих — это совсем другие ощущения.

Пусть эта поездка возникла из-за конфликта, пусть отношения у меня ненастоящие, но я так давно не ощущала себя подобным образом... не чувствовала того, к чему стремилась, когда пошла сюда работать.

Я резко замерла, удивленно уставившись в зеркало. А точно ли я мечтала о работе здесь? Может, это просто желание стать частью богатой жизни «Эдема»?

Да, это была несбыточная мечта. Стать частью здешней богатой публики мне не светило, даже если бы я работала здесь до седых волос. Но, по крайней мере, работа здесь позволяла мне иногда пригубить эту «райскую» жизнь. Теплового песочка, моря и экскурсию к крокодилам... с крокодилами. А как мне еще назвать невзлюбившую меня с первого взгляда Кейт, ее мужа, рвавшегося в драку, и Мишку, который од-

нажды уже съел мое сердце.

Сжала сумочку с силой, что застежка больно впилась в ладонь. Нет, это я его бросила тогда, не мне следует страдать. Отбросила сумку на кровать и вышла, не беря с собой ничего. Пусть оплачивает мой «парень», он мне нынче втройне должен: то я его спасаю от драки, то теряю из-за него работу. Уж за чертовых крокодилов он пусть заплатит, ему же нужно поддерживать легенду, что я его девушка.

Я вышла из отеля, сжав зубы и кулаки, поскольку было желание убежать обратно и закрыться изнутри. Я ведь практически всегда на свиданиях платила сама, даже не знаю, какая именно из моих диких мыслей помогла решиться на такое.

И в этом боевом настроении я собрала Кейт, Дениса (ура, сегодня я пробила в базе имя ее мужа!) и Мишу. Последнего я тащила из отеля буквально на буксире, окончательно уничтожая образ милой девушки.

В один из моих резких рывков, когда я тащила его за собой, Миша наклонился так, что его губы коснулись мочки моего уха, и прошептал:

— Дай, пожалуйста, телефон позвонить.

— Нет! — рывкнула я, сама от себя не ожидая такой злости, но Миша был непробиваемый, соорудив умильную физиономию, спросил:

— Почему?

— Я с собой не взяла, — сказала уже спокойно и, наконец, отпустила его руку, перестав тащить на буксире.

Сама же провела руками сверху вниз, демонстрируя свое одеяние — отсутствие места, куда можно было бы положить телефон.

Миша же замер глазами еще на уровне груди, так и не опустившись ниже и не оценив отсутствия сумки и карманов. Денис покашливанием вырвал Мишу из задумчивости, мол, мы остановились и непонятно чего ждем, хотя перед этим я всех заставила чуть ли не бежать.

Глава 9. Он — идиот

— Если страшно, то зачем смотреть? — спросил у меня Миша недоуменно.

Твою мать, я тут сижу и висну на нем, картинно пугаясь этого шоу с крокодилами. И за руку хватала, и лицо на его груди прятала, все ради того, чтобы Денис решил, что мы пара. А Миша идиотские вопросы задает.

Хотя временами реально было страшно, особенно сейчас, мелкий темнокожий мальчик совал голову в пасть крокодила. Я воспользовалась шансом отвернуться и перестать смотреть эту жуть.

— Мне не страшно, я притворяюсь, — сказала ему на ухо, чтобы Денис и Кейт, сидевшие на сиденьях позади, не услышали, а заметили только, как я что-то воркую своему «парню».

Миша повернулся, а я-то все еще была в наклоне, чтобы шептать ему в ухо, теперь мы находились нос к носу. Пальцами я все еще стискивала руку Миши, так и не отпустив с момента, когда крокодилу в пасть мальчишка совал ногу. И, кажется, у Миши появились мурашки, захотелось сразу рассмотреть, каково это, когда у этого робота появляются какие-то телесные слабости, пусть и банальные мурашки.

— И пульс у тебя зашкаливает тоже в притворстве, — отметил Миша то ли мое частое дыхание, то ли через руки мои

почувствовал, кто его знает.

Меня задело его обвинение в страхе перед какой-то там постановкой. Я ведь и действительно не так уж сильно боялась, скорее сама устраивала концерт с не меньшими рисками, чем этот парень с головой в крокодиловой пасти. Мой взгляд упал на сцену, о боже, он все еще не высунул голову оттуда! Крокодил шевельнулся, вызвав у зала восторженные крики, а у меня испуганный писк. Крокодилы — не обучаемы! Они недостаточно разумны и живут на инстинктах. Что, если туша с такими зубищами захлопнет пасть, то что останется от этого мальчишки?! Что за развлечения у здешних богатеев вообще?

Я невольно еще более судорожно сжала руку Миши, но тот даже не поморщился, только накрыл мои пальцы второй рукой.

— Вот бы не поверил, что ты такая трусиха.

— А трусиха стала бы тебя спасать? Трижды!

Миша удивленно на меня воззрился, но правую руку с пальцев моих не убрал и продолжал терпеть тиски на левой.

— Когда ты тонул. Раз! — начала подсчет я.

— Тонул? — недоуменно спросил он, вызывая смущение от воспоминаний о той нелепой ситуации, как я торопилась и плыла на пределе сил, как боялась, что этот недоумок потонет. — Я подумал, ты просто плавала, ты же любишь море.

Я покраснела, наверное, еще сильнее. Он помнит о таком? Я же только один раз обмолвилась. Все же всегда предпо-

читала жить реальностью, а тогда представить было сложно наличие денег хотя бы на отпуск, да и не отпускала меня мама никуда. Держала на коротком поводке. Надо будет все же Мише однажды сказать спасибо, он мне не только с мамой помог, но и научил фильтровать речь других и говорить «нет». Просто с Мишей иначе никак, он намеков не понимает. Благодаря этим стартовым навыкам я таки вырвалась из-под маминой опеки и оказалась нынче здесь, у моря. С крокодилами...

Миша как-то нежно улыбнулся. И я простила ему всё: и знание о том, как нелепо я пыталась его спасти, и это ехидное «я подумал, ты просто плавала».

— А остальные попытки меня спасти? — спросил он, продолжая улыбаться.

— Драка. Два. Почти случившаяся вторая драка — три. Улыбка резко пропала с лица Миши.

— Я подумал ты от растерянности или глупости попала между нами.

Мне стало обидно. Растерянности? Глупости? Да я его спасла, и он отделался только разбитым носом! Вон уже и синяк почти сошел! Мне резко расхотелось его касаться. Вдруг, опять проявляю растерянность или тупость.

Вот только руки убрать не удалось, пальцы Миши, которые лежали расслаблено поверх моих, даже пару раз погладив костяшки, теперь крепко сжались, не давая мне его отпустить и отодвинуться.

— Тебя спасти — неблагоприятное дело! — возмутилась.

Я отклонилась и попыталась вырваться, используя свой вес, но и это не удалось! Вот это хватка, и это только пальцами. Я невольно снова приблизилась и, наклонившись разглядывала его пальцы, пытаюсь понять, как он умудряется удерживать обе мои руки, просто прижимая их к своему предплечью.

— То есть ты полезла между двумя мужиками, понимая, что намечается драка и попыталась меня... — Миша выделил это «меня» так, что даже повысил голос, а я впервые слышала, чтобы он так сделал, — ...огромного бугая под два метра ростом заслонить своим тщедушным телом... — Миша сжал мои пальцы еще сильнее, а голос его набирал обороты, — ...спасти?!

Я встретила с ним взглядом и замерла, боясь пошевелиться. Никогда не видела Мишу злым, даже не думала, что такое вообще возможно. Нудный голос — да, раздражение — очень часто, но чтобы злился? Не было такого.

И вот конкретно сейчас я чувствовала себя как раз тупой и растерянной, не зная, как реагировать на такого Мишу.

— Нам лучше уйти, — сказала Кейт.

Видимо, Миша был слишком громким и помешал ближайшим соседям. Ну или Кейт тоже офигела от того, что мой «парень», оказывается, умеет злиться. Миша вообще не заметил слов Кейт, как умел всегда в какой-то важный для него момент забивать на мнение окружающих, да и вообще про-

исходящее вокруг. Он продолжал зло на меня смотреть, как будто ждал ответа на какой-то незаданный вопрос. Его ноздри широко раздувались, демонстрируя крайнюю степень гнева.

— Ты больше не полезешь меня спасать. И вообще ничего, — сказал он, сжимая пальцы еще сильнее, отчего стало даже немного больно.

Ну вообще пообещать такое — не проблема. Я и так всю жизнь не понимала героизм. В большинстве своем он заключался в идиотизме или высоком риске, что и не pomoжешь, а то и сделаешь хуже, и сам сгинешь.

— Миш, прекрати, — сказала Кейт, протянув к нашим сиденьям руку и коснувшись его плеча, но Миша дернул им, сбрасывая руку.

Вообще еще в школе он терпеть не мог, когда его касались, всегда избегал лишних прикосновений, особенно рукопожатий. Оттого я была столь удивлена, что он тогда шел под ручку с Кейт, а сейчас позволял стискивать ему руку.

Он сильно поменялся, но, похоже, накрывшие его эмоции не давали вернуть привычную маску и вспомнить приобретенные социальные навыки. Все-таки, тот Миша, которого я помню... тот, кто когда-то невольно занял самое большое место в моем сердце, еще существовал. Он не любил прикосновений, не понимал некоторых банальных вещей: что я действительно хотела его спасти, что поездка с замужней дамой — это нечто странное.

Понятный, прямолинейный, мой. Что? Нет!

Все это давно в прошлом. Ведь я была примерной дочкой и не позволила чувствам повлиять на мою жизнь. Кто ж знал, что за столько лет они не ослабнут.

— Перестаешь спасать и включаешь голову, — жестко и обидно сказал Миша, продолжая сверлить меня взглядом, в котором отчетливо читалось, кто я такая.

Тупая, несообразительная девчонка, которую приходится обучать математике. Та, кто на всю заботу отвечает тем, что выбрасывает тебя, стоит пропасть надобности в ботанике под боком.

Его мнение обо мне тоже несильно поменялось. Да уж, мы даже на вымышленное свидание сходить не в силах. Я почувствовала, как слезы катятся по моим щекам. Опять я веду себя нелепо при Мише, снова будет стыдно вспоминать свое поведение.

— Мне больно, отпусти, — сказала сквозь слезы.

Злость Миши мгновенно сменилась на испуг, и он, наконец, меня отпустил. Мне удалось отвернуться, встать и уйти, прячась за волосами, так как некоторые ближайшие зрители решили, что мы с Мишей интереснее крокодилов. Ха, я тоже засунула голову кое-кому в пасть, но она захлопнулась, потому что я тоже, как и крокодил, жестока, без мозгов и ориентируюсь на инстинкты.

Я приблизилась к парпету, под которым лежали, приоткрыв пасти, мои зубастые сородичи. Потерла пальцы друг о

друга, пытаюсь их согреть, так как, несмотря на жару, мне почему-то стало холодно.

— Прости, — сказал Миша, стоя позади меня.

Вот же ж, не дает спокойно заняться самобичеванием без его присутствия. Я развернулась, чтобы уйти, но Миша перекрывал проход, а ползти спиной вдоль парапета мне казалось сейчас слишком низким для моего достоинства.

Миша взял мои руки в свои и погладил подушечками пальцев, рассматривая их на предмет повреждений или чего еще он мог подумать после моей фразы.

Я же не уточняла, что больно мне внутри, а не в сдавленных пальцах. Я убрала руки, в этот раз их уже никто не удерживал. Я подняла глаза и встретила с виноватым взглядом Миши. Прямо как в тот день, когда я объявила о нашем расставании. Мне он еще казался похожим на потерянного щеночка. Вот и сейчас, даже став таким большим, накачанным, красивым и brutальным мужиком, все равно. Столько испуга во взгляде. Ох, кажется, я тогда его щенком еще и обозвала...

Стало в добавок стыдно и за этот момент из прошлого, да и за мысли сейчас тоже. Нет уж, Миша, больше я тебя к себе в сердце не пущу, а то в этот раз бросить, наверное, уже не смогу. А щенок определенно не заслуживает в партнеры крокодила.

Махнула рукой, жестом показывая, чтобы он ушел с дороги, Миша послушно отступил, только вот взгляд бросил,

как будто я его ударила. Такой чувствительный, как он вообще выживает в этом жестоком мире? Неужели моя выходка в школе не научила его не доверять людям и не привязываться к ним? Меня этому еще мама научила, объяснив на конкретных примерах, что никому, а в особенности мужчинам, доверять нельзя. А когда я не поняла по историям из ее жизни и подруг, пошла в дело статистика и истории об убийцах. Теперь нередко я вообще боялась выйти из дома одна. Весь в камерах и богачах остров был для меня раем еще и по причине его большей безопасности.

Впрочем, идя по крокодиловой ферме куда глаза глядят, я подумала, что не так уж здесь оказалось и хорошо. Работа мне не нравится, встретила бывшего, который разбредил за эти два дня всю душу, на море и развлечения нет времени и денег. Может, и к лучшему, что меня уволили.

Хотя кому я вру. Я действительно мечтала здесь остаться и так глупо потеряла этот шанс.

Я не знаю, в какой момент меня нагнали Кейт, Денис и Миша, но, кажется, было очевидно, что настроения смотреть на крокодилов ни у кого больше нет, да, скорее всего, и изначально не было в принципе. Денис подозревает жену в измене и пришел понаблюдать за предполагаемым любовником, Кейт, похоже, полностью еще не сняла с себя подозрения и явно переживала из-за размолвки с мужем, а Миша получил по носу, потерял телефон и, наверное, просто хотел, чтобы от него отстали.

А я? Чего хотела я? Чтобы меня не уволили? Так поздно уже. Значит, я просто хотела выпендриться или, если быть точнее, поймать кусочек счастья: ворованный у богачей вечер, чужое солнце, экскурсия, на которую я бы не пошла, если бы не все произошедшее и... ненастоящий парень. Да я просто хотела хоть немного пожить. Но даже выдуманная жизнь у меня получается так себе.

Кейт сказала, что она голодна, и мы все покинули экскурсию. Весь путь до нашего острова я сидела на носу катера и подставляла лицо под соленые брызги, скрывая за ними пусть и редкие, но предательские слезы. Уже не первый раз моя ледяная оболочка ломалась на Мише. А тут еще и потеря мечты о жизни на райском острове. В общем, я посчитала, что могу себе позволить эту маленькую слабость на пути до нашего острова. В итоге за весь путь я ни разу не посмотрела на спутников, находясь к ним спиной. Руки адски болели, так как здесь приходилось применять усилие, чтобы тебя не дергало на волнах.

Когда катер приблизился к берегу, я как смогла вытерла лицо и тело от соленых брызг и пару раз на пробу улыбнулась, готовясь обернуться к Мише и остальным. И даже смогла изобразить благодарность, когда Миша протянул мне руку, помогая ступить на пирс. Мы все вместе пошли в ресторан. Я снова придерживала «парня» за локоть и умело скрывала, что чувствовала.

Мы сидели в прекрасной беседке, с одной стороны вид на

море, с другой — отель. Стало снова тоскливо. Яведь даже наглядеться этим не успею, у меня всего три дня на отработку.

Я обвела взглядом сидящих со мной за одним столом. А чего я тогда так стараюсь держать лицо, если они его вскоре больше никогда не увидят?

Принесли открытую бутылку вина, я ее схватила и пригубила прямо с горла. Пусть мой «парень» заплатит хотя бы за вино, а то экскурсия входила в его пакет «все включено», а меня бесплатно пропустили, как сотрудника отеля. Надо было везти их в место не столь тесно связанное с «Эдемом».

— Ну поссорились, бывает, не надо так напиваться, — сказала Кейт.

Миша попытался забрать у меня бутылку, но я отодвинулась от него подальше и спрятала бутылку за спину. Я ведь правда его спасала, а он вместо благодарности еще и наорал на меня.

— Это моральная компенсация, — сказала сквозь зубы.

— Ты не ела, закажи хотя бы что-то перекусить, лучше еду, богатую цинком и витаминами группы В....

— Что-то душно стало, — сказала, обмахиваясь свободной от бутылки рукой.

— ...употребление алкоголя не должно происходить на пустой желудок, ведь...

Рукой, которой обмахивалась, я закрыла Мише рот.

— О, уже лучше, — сказала, продолжая держать его рот

закрытым, и пригубила еще глоток.

Последние три дня и я возвращаюсь к маме. Как пережить это унижение и позор? Она же говорила мне, что сама я ничемная и не справлюсь. Что мне не достает навыков и характера. А что я? Решила доказать ей обратное. Доказала? Вот сижу, спиваюсь прилюдно и позорюсь. Кажется, алкоголизм и воровство мама мне тоже когда-то пророчила. Она вообще много пророчит, ибо много болтает. Больше, чем Миша даже.

— Вот смотрю сейчас на взгляд этого хмыря и даже впервые поверил в устроенное представление, — сказал Денис, широко улыбнувшись, как будто действительно у него на душе легче стало.

Я повернулась к Мише, чтобы понять, что у него за взгляд там разглядели, но ничего такого не заметила, сидит себе, сверлит меня глазами. А что ему остается? Рот я все еще держу ему закрытым. Да ну его, искать в нем признаки человеческих эмоций бесполезно, уже пыталась лет десять назад. Убрала руку, обняла бутылку и обратилась к Денису, решив закрыть вопрос Мишиных походов раз и навсегда:

— Да вам изначально не о чем было волноваться. Он же тугоумный, он не понял бы, что кто-то его хочет даже если лечь рядом с ним голой. Проверено.

Я рассказала историю, о которой повествовала вся школа, про то, как одноклассница вышла из душа, села рядом с ним, а он как давай ее отчитывать.

И говорит ей: «Ты зачем меня позвала, если не можешь сосредоточиться и в ванную сбегашь?» А она вся такая в одном полотенчике...

— Не в одном полотенчике, — перебил меня Миша.

Я оглянулась на него, он прикрывал глаза рукой явно испытывая стыд. Хотя раньше это обсуждала вся школа, что девочке той пришлось перевестись, а ему хоть бы хны, он так и не понял, что не так.

— О, так ты помнишь. Сейчас жалко, наверное, что такой шанс профукал. А она с параллельного класса. Красивая.

Миша перестал прикрываться рукой и внимательно на меня посмотрел, как и ожидалось от этого робота, никаких эмоций, а стыд его мне только показался.

— Вот, думаешь такой в какой момент вообще бы понял, что его хотят? — сказала, вернув взгляд к Денису, — Кейт бы не только пригласить его в отель бы пришлось и раздетой перед ним ходить, но еще и тебя пригласить, чтобы ты этому идиоту показал, как это делается. Да что уж там, мне, чтобы начать с ним встречаться, пришлось самой это предложить.

— О, как знакомо. Кейт такая же. Пока носом не ткнешь — ничего не поймет! — неожиданно поддержал меня Денис и приобнял засмущавшуюся жену за плечи.

Я перевела взгляд обратно на Мишу. На его лице появились первые эмоции, только, как и ожидалось, очень странные, вместо обиды, он сидел и странно улыбался, меня разглядывая. Видимо, тоже вспомнил наше прошлое. Там дей-

ствительно было много забавного.

— Он решил, что «встречаться» — это чаще видется, типа проводить репетиторства. Ну а я, мягко говоря, офигела, когда осознала, что он ничего не понял и пришел на свидание с учебниками.

— Ну заниматься тебе тогда действительно не помешало, — сказал Миша, продолжая улыбаться все шире.

— Да кто ж спорит, репетитор из тебя получился неплохой, а вот, как парень, подкачал.

— А так ли я неверно все понял, по-моему, кто-то в действительности только репетиторства и хотел.

Я как будто даже на миг протрезвела и смогла четко сфокусироваться на его внимательных глазах. Да уж, он никогда не был таким идиотом, каким мог показаться при первом знакомстве. Скорее даже наоборот, я никогда не встречала человека умнее. А я об этом уже и забыть успела.

— Хотела. Но и свидание тоже хотела, — сказала с обидой.

Твою мать, алкоголь мне развязал язык, и я сейчас почти в чувствах призналась. В чувствах из прошлого, но все равно, как же стыдно. Снова присосалась к бутылке, чтобы сделать вид, что несу ахинею, потому что пьяная. И серьезно меня воспринимать не стоит.

— Вот как, а я не знал. Наверное, и правда идиот, — сказало пятно перед моим носом.

Как же мне плохо, я скрючилась, обняв саму себя и попы-

талась сосредоточиться на плавающем перед глазами мире.

— Тошнит, — захныкала по-детски.

Господи, таких интонаций в моем голосе не было даже лет в шесть, мать их быстро искоренила своими коронными «не ной» и «говори нормальным голосом». Я легла головой на стол и закрыла глаза, пытаюсь остановить бешеную карусель красок перед глазами. Алкоголь я пробовала всего пару раз, и каждый эксперимент заканчивался одинаково: невероятной дурнотой. Возникали мысли даже об аллергии, но мать тут же отметала их, списывая мои жалобы на выдумки и модную психосоматику. Не знаю, права она или нет, но плохо мне всегда было реально. Так что я и не тратилась на то, что все равно удовольствия не принесет. Не знаю, что на меня нашло сегодня.

— Давай провожу до туалета, — сказал Миша, коснувшись моей спины.

— Меня вырвет.

— Ну и ничего страшного. Я понимаю, что это может быть стыдно, но...

— Не стыдно, — прервала своего «парня». — Вино дорогое. Жалко.

Кажется, перед тем как вырубиться, я услышала смех.

В следующий раз я открыла глаза, услышав фразу:

— Давай ножками, ножками.

Я повисла на Мише, а он, видимо, пытался убедить меня двигаться. Но мне та-а-ак не хотелось идти. Уже не тошнило,

но перед глазами все еще плыло и такая слабость в ногах.

— Хочу на ручки.

Я сказала это вслух?

— Я тяжелая, чтобы меня таскать, — сказала со вздохом, звучало осмысленнее, но все еще с той дурацкой детской интонацией.

И еще не ручаюсь, что все звуки выговорила. Вон как низко наклонился Миша, пытаюсь разобрать мою речь.

— Тяжелая, — жестоко подтвердил мой бывший.

Я почувствовала такую непреодолимую обиду, ведь Миша всегда был честным, его мнению можно доверять. Слезы потекли по глазам, я спрятала лицо в его синей рубашки и заревела:

— Я толста-а-ая.

— Этого я не говорил.

— Я пьяна-а-ая.

— Факт.

— Я тяжелая-а-ая.

— Ага. И хочешь на ручки, я помню.

Я услышала нотки ехидства в последней фразе и подняла голову, чтобы посмотреть ему в лицо и убедиться, что мне не послышалось. Миша и сарказм — это что-то новенькое. Он и правда, засранец, улыбался!

— Тебе смешно! А мне это важно! Меня никто никогда не носили на ручках! — возмутилась я его жестокосердию и непониманию всей глубины моей жалкости.

— А сюда, по-твоему, ты как добралась?

Я впервые постаралась сосредоточить взгляд на окружающем мире. Одной рукой я схватила себя за щеку, как будто это могло удержать мою голову на месте, и мир прекратит покачиваться. Так. Кажется, мы стоим перед входом в отель. Тем самым, который с вращающейся дверью. От ресторана до сюда минут десять пути. Действительно, как я сюда добралась? Он нес меня на руках?

— Сейчас чего ревешь? — спросил Миша, но я не могла ответить, так как была занята завываниями. — Не так нес? — предположил он, но я отрицательно махнула головой. — Как посмел? — тут я на мгновение задумалась, но тоже отрицательно махнула головой. — Тогда в чем дело?

— У-у-у, — глубокомысленно и подробно ответила я.

— Слушай, ты же сама в курсе, я в этих намеках ни в зуб ногой, давай уже успокаивайся и объясняй.

— Я ничего не помню-у-у-у.

Миша ничего не сказал, ожидая, когда закончится мое очередное «у-у-у» и я сообщу подробнее. Но я не поясняла, и Миша не выдержал:

— Чего не помнишь?

— Как ты меня нес на руках. У меня впервые в жизни это случилось, а я ничегошеньки не помню-у-у-у! — завывала и повисла на нем, демонстрируя, что здесь и сейчас он должен снова меня потащить, чтобы я оценила особый вид перемещения, уже находясь в сознании. Ну... почти в сознании.

— Я не могу тебя понести через эти двери, не уверен, что это безопасно.

— Ну, конечно, СМИ всегда придерется к такому, что и ожидалось, — сказала ворчливо.

Но действительно, если Мишка уперся из-за условий безопасности, даже если это кажется глупым и риск минимален, упрашивать его бесполезно. Я ж потому так и бесилась с того, что начальница меня назначила к нему — бесполезно с ним спорить по таким вопросам.

Он и так проявил титаническое терпение; я бы на его месте давно меня здесь бросила и пошла в номер. Оттолкнула Мишу, решив пойти в отель своими ногами. Вот только я не учла очевидного: всю мою устойчивость обеспечивали лишь крепкие руки Миши. Толкать его — было плохой идеей. От моего резкого толчка мы оба потеряли равновесие и упали на плитку теми самыми точками, которые сюда привели.

Миша быстро встал, сделал шаг ко мне и сел рядом на корточки. Он все еще собирается со мной возиться? Действительно, невероятная выдержка. И после такого падения я уж сто процентов его бы кинула. Ушла бы, оставив толкателя одного перед отелем.

— Ну и не надо, ну и брось меня здесь, — сказала, снова разревевшись, — вот лягу тут и умру.

И действительно попыталась лечь на нагретую за день на солнце плитку, все еще удивительным образом сохраняющую свое тепло. Только пальцы попали в стык, отчего камень

неприятно надавил на кожу. И я расплакалась еще сильнее.

— Ну коли все равно помирать собралась, то думаю, риск минимальный.

Миша таки понес меня на руках. И через крутящуюся дверь, и через холл, и в лифте стоял и держал меня на руках. Отпад!

Последнее я сказала вслух в лицо Мише; он улыбнулся и сказал:

— Мне тоже давно так весело не было.

— И тяжело, — напомнила я о его замечании о моем весе. В общем-то справедливом комментарии. Я хоть и меньше его ростом и миниатюрнее, все же далеко не тощая, и не малолетка.

Улыбка спала с лица Миши, он посмотрел внимательно мне в глаза и серьезно подтвердил:

— И тяжело.

Только с лифта он вышел так легко, как будто тяжелой я вовсе не была.

Глава 10. Она — тоже идиотка

Отнес меня Миша до моего номера и сказал перед уходом: — Как только отоспишься, зайди ко мне, ладно?

Я кивнула, согласная на все. Он же мою мечту исполнил! Причем с дополнениями, меня не просто понесли на руках, меня нёс на руках накачанный и красивый мужчина! И Миша даже не раздражал своей болтовней, потому что в этот раз была моя очередь раздражать болтовней.

Когда проснулась и принимала душ, я прекрасно все помнила. Ну, может, только окружение было в моих воспоминаниях размытым пятном. Я собралась, как обычно собираюсь на работу. Правда в этот раз нарядилась. Рука иногда подрагивала, отчего стрелки пришлось несколько раз перерисовывать. Я честно себе призналась, что в нетерпении жду утренней встречи с Мишей. Для чего он позвал меня к себе? Еще и после всех тех признаний. И того, что носил меня на руках.

— А-а-а! — тихо взвизгнула и закрыла ладонями лицо от стыда и волнения.

Когда отдышалась и провизжалась, снова вернулась к стиранию очередной испорченной стрелки, в этот раз из-за того, что слишком сильно надавила ладонями на глаза. Как будто хотела их выдавить и развидеть свои воспоминания. Или наказать себя за эти нелепые и непрошенные эмоции, когда

нужно сосредоточиться на работе и постараться, чтобы начальница передумала меня увольнять или хотя бы написала рекомендательное письмо.

Когда более-менее удалось взять себя в руки, я вышла из комнаты и пошла в номер к Мише. Перед тем как постучаться, замерла у двери, ожидая, когда успокоюсь. Вчера он носил меня на руках и попросил к себе зайти в номер. К себе в номер. Где мы будем наедине.

Сердце забилося еще быстрее, а лицо горело все сильнее. Нет, надо скорее заходить, а то вот так стоять у чужой двери и все сильнее волноваться и краснеть — это точно хуже.

На мой стук не было никакой реакции. Ну вот вообще. Через несколько минут я уже начала долбить в дверь сильнее. Что за идиотизм звать к себе девушку, которую пару часов назад носил на руках, чтобы потом не впускать?

Наконец, Миша открыл дверь и посторонился, впуская меня. Я автоматически зашла, но замерла на пороге, понимая, что Миша только из душа. Он приблизился ко мне, прям тесно-тесно, еще и наклонился как будто вот-вот поцелует. Я закрыла глаза и услышала хлопок за спиной. Он просто потянулся закрыть дверь, я же ему проход загораживала.

— Спасибо, что зашла. Давай скорее.

— Что давать? — спросила у мужчины в халате.

Мокрые волосы Мишке очень шли. Они были в беспорядке, хотя обычно аккуратно расчесаны, почти прилизаны, сразу выдавая, что вот этот красивый мальчик, несмотря на всю

свою внешность, вовсе не плейбой. А вот сейчас я была страшилой из «Волшебника изумрудного города». Мозги бы мне сейчас не помешали.

— Телефон.

— Какой телефон? — спросила.

— Твой. Я же маме вчера так и не позвонил, ты же с собой его вчера не взяла.

Что? То есть мы сейчас наедине после всех признаний и тесного контакта вчера... ради того, чтобы он позвонил маме? Да ты Гудвин, Миша! Еще никто так быстро не обретал мозги, растеряв весь романтичный флер.

Что я вообще себе надумала? Я идиотка!

— Ты думала предложить что-то иное? — спросил Миша, а в его глазах появился заинтересованный блеск.

Поздно, Гудвин, пить боржоми, когда облил им пришедшего. Сейчас мокрые пряди на его лице вызывали у меня одно единственное сексуальное желание: послать его в тот самый интимный адрес. А ведь еще мгновение назад я готова была ко всему, даже, думая об этом, явилась же к нему с утра пораньше! Ох, идиотка!

— Держи, — сказала, вынув свой телефон из кармана пиджака и протянув его, предварительно разблокировав.

Миша взял из моих рук телефон, но как-то странно и внимательно на меня смотрел, видимо, понял, что я пришла вовсе не помогать ему в единении с мамой. И теперь вот стоял думал, что же я могла подумать. Судя по тому, что он еще

хмурился, так и не догадался, ну или в своих предположениях сильно сомневался. Мда, Денис, нашел к кому ревновать. Да чтобы Кейт с ним переспала, ей бы пришлось прийти к нему в номер голой, его раздеть и, пока он бы объяснял негигиеничность тесного взаимодействия голых тел а-ля «изо рта в рот получается микроб», сесть бы на него, чтобы он хотя бы догадался до того, что микроб получается и другими способами не менее приятными.

И даже тогда он наверняка спросил бы с полной серьезностью: «Тебе что, требуется репетитор по сексу? А почему ты пришла неподготовленной?»

Дальше я задумалась о том, как можно быть готовой к подобному репетиторству, но не успела осознать, о какой ерунде думаю, как услышала знакомый голос.

— Ало? Алиса? Вы кто?

Скорости с которой я забираю свой телефон из рук Миши и отключаю видеосвязь мог бы позавидовать любой супергерой.

— Ты чего моей-то позвонил?! — заорала на Мишу, а у самой голос дрожит, руки дрожат, телефон дрожит и крыша тоже... того.

— Ну там написано «мама», а я по привычке... на автомате, нажал видеовызов «мама». Чего она у тебя так же записана? — спросил Миша, он явно был растерян не меньше меня, так я напугала его своим рывком.

— Потому что она МОЯ мама и телефон этот МОЙ!

— Понял-понял, успокойся. Тебя трясет. Надо было все же тебе вчера не пить. Прием алкогольных напитков крайне вреден для всего организма, особенно для мозга. А на голодный желудок...

— ... все, Советов, тебе не жить!

Я отбросила телефон на кровать в номере Миши и бросилась убивать этого идиота. С прыжка вцепилась ему в волосы.

— Алиса! — закричал он пугаясь моего взгляда и наклоняясь так, чтобы натяжение волос ослабло.

Я притянула его к себе поближе. И снова он наклонен, как для поцелуя. Только в этот раз в волнении и шоке уже он.

— Ну какая разница позвонил я своей или твоей маме?

— О-о-о, большая разница, мой дорогой, — зашипела ему в лицо и потянула к себе еще ближе, Миша, не привыкший к подобному ужасному отношению к своей персоне, застонал. — Моя мать — это как ты, только хуже. Она все понимает и мужчин ненавидит. Всех до единого, а тут ты, звонишь с моего телефона, весь такой после душа в одном эдемском симпатичном халатике.

Миша вдруг перестал громко стонать и прищурился. Он все это время разыгрывал комедию, что ли? Как будто я сейчас его за волосы не держала, а он просто наклонился со мной поболтать.

— Это типа я теперь обязан на тебе жениться? — спросил Миша с явно ощутимой иронией и еще какой-то непонятной

мне эмоцией.

Я такого от Миши не ожидала и невольно выпустила его волосы из рук. Он выпрямился и посмотрел на меня свысока с совершенно, ну вот ни капельку не виноватой улыбкой. Он был доволен и весел!

— Точно убью!

Я попыталась снова его схватить. Миша захохотал и отдернул голову от моей руки: учел опыт моего предыдущего рывка. Прыжок был рассчитан на удачливый исход захвата, так что, падая, я попыталась схватить хоть что-то. Упала я вместе с халатом Миши в руках.

От вас когда-нибудь с хохотом удирал голый мужик? Неповторимый опыт.

Успев оценить Мишкину задницу до того, как он скрылся в ванной, я оставила ему телефон и ушла из номера, поспешив на работу. Мама наверняка перезвонит и я малодушно не хотела отвечать на звонок и объясняться. А Миша, даже если ответит, вряд ли скажет что-то хуже, чем она себе успела надумать.

Возможно, я так спокойно приняла взбучку от Пратимы лишь потому, что меня уже терзал ужас от предстоящего разговора с матерью. На ее фоне крик начальницы казался сущими пустяками.

Да-да, опоздала, не справилась, опозорила компанию (Пратиме доложили, что меня в отель внесли на руках). Может, она меня оставила на три дня отработки ради возмож-

ности на кого-то орать со спокойной душой?

— А я говорила, что у нее неуставные отношения с этим мужчиной, — поддакивала начальнице Ирка.

Вероятность, что я ошиблась, и эта работа — не мечта всей моей жизни, становилась все выше. Или я просто перегорела?

— Да от тебя еще и перегаром несет!!! — орала Бульдог.

— Это из-за внутреннего выгорания, — ответила, вторя своим мыслям.

Сказала я на русском, чай не самоубийца. Но что удивительно, Ирка начальнице не перевела, спрятав улыбку в кулак. Может, не так уж моя коллега и ужасна. Ладно, не буду на нее злиться, каждый выживает, как может. Иркина тактика точно работает лучше, ее еще не уволили, по крайней мере.

Сегодня работа прошла легче. Во-первых, я уже не страдала по поводу увольнения. Во-вторых, мама наверняка названивает, и, зная Мишу, он ответит, так что, будем считать, Мише я за утреннее недоразумение отомстила.

К тому же, Миша сможет только отвечать на звонки, а сам не сможет позвонить маме, ведь пароля от телефона не знает. Интересно, а позвонит ли его мама мне?

Выяснила я это еще до того, как увиделась с Мишей, мне начальница все сообщила. Мая мать позвонила к нам в офис, добравшись даже до личного номера нашего Бульдога, чтобы, пользуясь гугл-переводчиком, сообщить Пратиме... сейчас будет цитата, которую мне предоставили не только с еще

более усилившимся из-за крайней степени злости хинди-акцентом, но и с интонацией-пародией на русскую истеричку.

— What are you making my daughter do? She's a decent girl, not some kind of prostitute, why does she have naked men in her room, I'll hand you over to Interpol!

Полагаю, мама прокричала что-то вроде: «Чем вы заставляете заниматься мою дочь? Она приличная девушка, а не проститутка какая-то, почему у нее голые мужики в номере, я сдам вас в Интерпол!»

То есть Миша принял звонок голым? Уровень эмпатии и понимания ситуации лэвел стопятьсот. Я уж молчу про элементарные правила социума типа не звонить мамам своих девушек, и уж тем более притворных девушек, в голом виде!

— Иди позвони матери, — сказала начальница, завершив выволочку, которая в этот раз быстро закончилась, так как ее стал разбирать смех.

Хах, у нас в городе все работники моргов и приемных покоев уже узнают мамин голос с полуслова. На стандартный вопрос: «У вас нет Алисы Кремышевой или неопознанного тела?» — они тут же выпаливают «Нет!» и бросают трубку. Иначе придется вступать в бесконечный и бессмысленный спор о том, что эта самая Алиса у них точно не числится.

Я сомневаюсь, что здесь на острове есть морг, боюсь представить, кому звонила мама. Вот работаешь ты, например, поваром в шикарнейшем ресторане «Забудь⁴», а тут зво-

⁴ morget (англ. «забыть»)

нок с требованием сообщить, нет ли у них в холодильнике некой Алисы. Я бы на месте вышколенного повара, конечно, на всякий случай в холодильник заглянула, ну мало ли, у мамани моей бывает очень уверенный голос.

А потом возможно три выхода: или бросок трубки, или разборки, что для пафосного ресторана маловероятно, или шутки про кроличью нору⁵ в холодильнике, засасывающую всяких Алис, а не лишние килограммы. Или же что-то типа: «Наши лобстеры в своем роде уникальны, но имен я им не давал. Если среди них ваша Алиса, то мне жаль, она уже мертва».

Ха, с учетом того, что мама проводит разговор через гугл-транслейт, она вполне может воспринять, что я мертва. И если вам кажется, что я сама придумала тупую шутку, и все надумала, то вы просто не знаете мою маму. Она найдет повод решить, что я мертва. А тогда она дозвонится и до здешнего правительства.

Я резко ускорила, спеша к Мише в номер, чтобы отобрать телефон и позвонить маме. Мой «парень» открыл сразу, я влетела внутрь, ища глазами свою собственность и наткнулась взглядом на ноут.

— Это твой? — спросила, чувствуя, как закипаю уже настолько, что с трудом держу себя в руках, но Миша не заметил подожженного фетиля бомбы и спокойно ответил:

— Ага, а на чем, я, по-твоему, гороскопы делаю?

⁵ История «Алиса в стране чудес» известна по всему миру

— То есть все это время ты мог звонить своей матери с компа. Тогда нафига брал мой телефон?!

Миша посмотрел на меня как-то странно, затравленно немного, знакомое выражение. То есть он еще и соврать мне что-то хочет?

— Не брал, а просил. Без разрешения не взял бы, — выкрутился он, сменив тему. Наверное, вспомнил, что ложь — не его конёк, и лучше не испытывать судьбу, раз я и так готова его прибить. — Он трезвонил постоянно...

— ...О-о-о и ты, конечно, решил ответить. Голым!

— Я же сказал, что не беру вещи без разрешения, так что нет, я больше не трогал твой телефон с момента как ты сбегала. О, а можно сейчас? Я маме хочу позвонить!

Я схватила себя за волосы и взвизгнула, дергая их в стороны. Да я свихнусь так скоро! Схватила телефон и выбежала из его номера, дабы не поддаться соблазну и не убить Советова.

Я позвонила маме и отчиталась:

— Нет, я не проститутка.

— Нет, я не мертва.

— Нет, я говорю правду и не нахожусь под дулом пистолета. И вообще, врать, что жива — это странно.

— Нет, я не язвлю.

— Нет, это не мой парень, а просто случайный клиент нашел мой телефон.

— Да-да, мужчины — зло.

— Конечно, я осознаю, что мужчины опасны и вообще та еще гадость.

Последнее утверждение я впервые в жизни сказала с такой искренностью.

Любопытная Ирка, заметившая меня и не устоявшая перед соблазном подслушать, теперь едва сдерживала смех. Хорошо, что больше не было свидетелей, знающих русский.

Вот только, завершив разговор, я, вдруг поняла, что у меня из глаз катятся слезы. Но я не чувствовала грусти и весь разговор мой голос был абсолютно спокойным.

Просто. Я не знаю. Все как-то не так.

Эта работа, оказавшаяся далекой от мечты... я даже вообще сомневаюсь, что сохрани я свое место, смогла бы насладиться деятельностью здесь. Наверное, так и пахала бы, раз в год посетив пляж, а для такого и на Карибах не обязательно работать.

Этот бывший, появившийся неожиданно-негаданно, весь такой красивый, изменившийся к лучшему и уж точно успешнее меня. И я, все та же больная на голову неудачница.

И, конечно, мать, как напоминание, что мне не к кому обратиться. Не могу никому позвонить и пожаловаться на все навалившееся.

Ирка заметила мои слезы, подошла, обняла и тихо сказала:

— А я думала, что ты робот, — сказала она, похлопав слегка по плечу.

Я хохотнула сквозь слезы над ее предположением. Если бы я была роботом, то мама бы мной гордилась.

— Ну или стерва, — добавила Ирка, и я услышала в ее голосе улыбку. — Слушай, ну не расстраивайся ты так.

Сдерживать рыдания и сохранять твердость голоса, когда тебя жалеют, оказалось делом невозможным.

— Я не справилась, — выговорила сквозь всхлип свою главную бесячую мысль.

— Ой, не говори глупости, просто Пратима не хочет терять свою работу.

— Что?

— А тебе не говорили? — спросила Ирка, отлипнув от меня.

Коллега сделала шаг назад, оценивающе на меня посмотрела и сказала:

— Вообще-то тебя хотели посадить на место Пратимы, на которую много жалоб. Для этого в данный отель и назначили.

Кажется, на это мне и намекали, когда я сюда попала, но мне казалось, что у Ирки та же ситуация. Мы просто два перспективных стажера, которые поработали через агентство в самых разных отелях на самых разных должностях. И вот назначены в прекраснейший люксовый «Эдем».

— Я тебе завидовала, хотела быть на твоём месте, ровно до того момента, как Пратима догадалась о причинах, почему в отель, в котором не принято брать стажеров, вдруг появились две девицы.

Я сразу созналась, что никогда менеджером не была и не планирую. Ты уж прости, но мне только в жизни и не хватает, что начальницы, желающей меня уничтожить. Да и не нужно мне ее кресло, я вообще даже не понимаю, чем она занимается. Вот с клиентами пообщаться — это да, мне по душе. А все ваши таблицы дурацкие — такая скукота.

Я слушала откровения Ирки, которая смотрела на меня с чувством вины, но, откровенно говоря, на ее месте я поступила бы точно так же. Если бы, конечно, столь же сильно любила процесс общения с клиентами. Но я это дело ненавидела, все это притворство, улыбки и услужливость — не мое. И, если бы мне досталось место Пратимы — это действительно был бы великолепный шанс зажить так, как мне хочется! Спокойная работа у моря, жить бесплатно в шикарнейшем отеле на многие тысячи километров вокруг. Как я хочу... хотела...

У меня же завтра последний рабочий день, если я верно оценила указание Пратимы. И на то, что она меня оставит — не стоит и надеяться. Ей тоже хотелось продолжать работать на таком хлебном месте.

Вспомнила, как я когда-то пользовалась Мишкой в своих целях, притворяясь, что люблю его, что мне с ним интересно. Конечно, потом действительно заинтересовалась и полюбила, но, по факту, я ничем не лучше Ирки. И не смею ее судить.

В этот раз уже я была инициатором объятий.

— Спасибо, — поблагодарила коллегу.

Если информирован, значит, вооружен. Ну или хотя бы не так страшно, ведь ничто не пугает так как неизвестность. Даже самые известные и ужасные триллеры построены именно на ощущении неизвестности и непонимании, как бороться с опасностью. Те же зомби, которые вполне убиваемы, и известно как, такого страха никогда не вызовут.

И сейчас я знала, отчего Бульдог так настроена против меня, зачем Ирка лебезила перед начальством, и почему мне назначили самого скандального клиента. Который, к тому же, явно имел ко мне какие-то свои счета — даже не знающая русский Пратима, могла такое отметить.

В офис я вернулась уже спокойная и, конечно, без слез. Внутри мы перекинулись с Иркой понимающими взглядами, и каждый вернулся к своей работе. Я же, увидев, что Пратима скинула мне, по сути уволенной, столько конфиденциальных и неверно оформленных документов, поняла, почему от Пратимы хотели избавиться. Работала она из ряда вон плохо. Просто, если раньше я думала, что это мне специально дали трудные задачи, чтобы проверить способности, теперь же понимаю, что Пратима просто хочет мною прикрыть все возникшие дыры.

Вот и сейчас, она ругала меня за то, что я не успеваю сделать ее работу, хотя она мне уже и доверять ее не должна, мало ли, вдруг, я что-то натворю с данными или их сворую.

Я внимательно выслушивала все претензии Бульдога и все

больше убеждалась, что Ира права. Пратима никогда не была такой злой, даже когда отчитывала меня за недопустимые отношения с клиентом и явление на работу с перегаром.

Я извинялась почти час и, наверное, сошла бы с ума, если бы не явление Кейт.

Я в шоке, что она вообще нас нашла, ведь «офисом» я называла нашу практически подсобку только из-за того, что так ее называла Пратима. А ей виднее, она здесь работает гораздо дольше, чем мы. Думаю, ее вдохновляло на это «звание» должность: «ведущий специалист менеджмента качества», хотя менеджмента качества как раз толком и не было. Скорее, отдел занимался всеми теми делами, которые не удалось приписать остальным отделам. И вряд ли кто-то еще бы здесь сидел, кроме стажеров, которые даже не числятся в данном отделе. Похоже, Пратима изжила отсюда всех сотрудников, а вот ее выкинуть с работы почему-то до сих пор не смогли и «заперли» здесь.

Но мне это даже нравилось, сюда попадала самая интересная работа: такая, за которую не взялся ни один другой отдел. Ах, если бы еще убрать всю клиентскую. Кстати, будь у меня нормальные отношения с начальницей, я, может, бы смогла договориться с Иркой, что с гостями — это ее вопросы, а бумажки, таблицы и расчеты — это мое.

Но, похоже, Пратима быстро осознала, что у меня получается хуже всего и что я так не люблю, вот и приписала к первому попавшемуся скандалисту.

Из-за своих мыслей, я совсем пропустила, что Кейт сказала войдя. Вместо этого просто минуту пялилась на нее с обожанием. Мэрилин Монро, конечно, даже прифигела от такого. Вон, сама уже стоит и недоуменно хлопает глазами.

Нас обеих из молчанки вырвало возмущенное Пратимы:

— Что, сложно клиентке ответить? — спросила она у меня.

Ну да, начальница русский не понимает, а Ирка сбежала, отговорившись делами, чтобы тоже не попасть под горячую руку Бульдога.

— Кейт, повтори, пожалуйста, — сказала я очнувшись после возмущенного вопроса Бульдога.

Кейт поправила шикарную укладку в стиле семидесятых, метнула оценивающий взгляд в сторону Пратимы и, видимо, догадалась, что та русский не понимает.

— Я хочу полностью снять с себя подозрения перед мужем, — сказала она явно не то, что говорила ранее, ибо у нее пропала вежливая улыбка, а в глазах появилось сильное волнение.

Интересно, как она это сделает? Я вопросительно приподняла брови.

— Я же говорила, что у Миши всегда сбываются прогнозы, я собираюсь показать, что не врала, — сказала она, снова поправив прическу, только в этот раз дрожащими пальцами.
— Поможешь мне?

Я не представляю, в чем может заключаться ее просьба, но

выбор очевиден. Сидеть здесь дальше с обозленной начальницей под боком и пытаться спасти уже потерянную работу? Или пойти с Кейт и спасти ее брак? В последнем случае хоть кому-то будет хорошо, пусть и не мне. Да и, судя по моему опыту, все, что связано с Мишей не может закончиться скучно. Ха, не представляла, что буду когда-то так думать о человеке, который считался самым нудным не только в школе, но и в принципе среди всех, кто с ним сталкивался.

Я кивнула Кейт, и та на эмоциях меня обняла.

За сегодня меня обняла Ирка, которая наговорила гадостей моей начальнице, и Кейт, которая, узнав, кто я, презрительно на меня посмотрела. Кажется, дружить с теми, кто мне не понравился с первого взгляда, впрочем, как и со второго и третьего — входит в мою привычку. Влюбляться, впрочем, тоже. Я очень удивилась, когда-то, что влюбилась в Мишку, того, кто мне никогда не нравился, вызывая из позитивных эмоций ну только любопытство.

Впрочем, ни Ирка, ни Кейт, ни Миша никогда не вызывали у меня и негативных эмоций тоже. Другие люди называли бы это равнодушием, почему же у меня это заканчивается эмоциональной привязанностью? Может, меня как раз и цепляют такие эмоции спокойствия и безопасности. Да, есть приключения и веселые или тупые (чаще тупые) моменты, но никаких эмоциональных качелей, которые я с избытком получаю от матери.

Пока мы шли до номера Кейт, она меня по-быстрому про-

светила в том, что же Мишка напророчил Кейт. Хороший день, крупные выигрыши и пожелание быть смелее. Когда же мы открыли номер, то внутри были спорящие Миша и Денис. Последний держал в руке листок и потрясал им перед глазами моего бывшего.

— Победа над радугой? Встречу птицу? Что за бред, вообще, разве такое астрологи могут написать вообще?!

Действительно бред, хотя я даже не сомневаюсь, что Миша наверняка придумывает все от балды. Он же логик, всегда ориентирующийся на факты, как он вообще астрологом стал?

— Да вы же сами просили подробный! — возмутился Миша.

— Радуга? Птица? Я что, по-твоему, смогу победить по-пугая?

— Хм, а ведь, похоже... — сказал Миша задумчиво пожевывая губу.

— Я не буду в этом идиотизме участвовать, — сказал Денис, наконец-то заметив, что мы с Кейт зашли.

Мэрилин обернулась ко мне и умоляюще посмотрела, видимо, она уже отчаялась уговорить на это мужа. Но я в ответ только пожала плечами, не представляя, что могу сделать. И Кейт расправила плечи, ее взгляд стал жестче, и Денис, который явно хотел сказать что-то еще резко закрыл рот, клацнув зубами. Из его рук выпали листки, видимо, с то ли гороскопом, то ли предсказанием.

— Неужели, ты так сильно мне не веришь и хочешь поспориться? — спросила Кейт с шипением, кажется ее достала ревность мужа.

Это понял даже Миша и, подняв руки вверх, сказал:

— Денис, тебе вообще-то нервничать нельзя, и с Кейт нужно помириться хотя бы ради собственного здоровья. Склоки и раздоры плохо действуют на нервную систему для тех у кого асцендент в раке.

— Что? Акцент? — впервые я подала голос за все время нахождения в этом номере.

— Асцендент, — сказала Кейт, поправив меня.

Денис перевел взгляд на Мишу, тот и пояснил:

— Асцендент в раке — это значит, что по гороскопу ты лев, но люди видят тебя раком.

Я прикрыла улыбку рукой, Кейт же кивнула, как будто эта фраза значила что-то серьезное.

Мимику же Дениса не передать и не понять. Скажем так, Денис, мягко говоря, удивился.

— Чего ты такое страшное лицо делаешь, — сказал Миша. — У меня то же асцендент в раке, в этом ничего такого нет.

— Вот в том, что тебя... — Денис подчеркнул «тебя», — ...видят раком, я могу поверить.

Удивительно, но как не раз бывало, обстановку разрядили социальные навыки Миши, точнее их отсутствие.

Я, как нейтральная сторона, подошла и подняла листы с

пола, чтобы никому не пришлось жертвовать гордостью и наклоняться за ними. У меня же гордости никогда и не было толком. Гордость не накормит и с такой мамой, как у меня, не примирит.

На листах было написано много заумных слов, включая «асцендент в раке». Что ж, Миша ко всему подходит дотошно, даже вот из астрологии выжимает все возможное и невозможное. Может, я ошибаюсь, и он на полном серьезе все высчитывает? Хотя от себя добавляет однозначно, когда бы Миша промолчал и не сказал, что думает или, что ему кажется правдивым? Да никогда, у него язык — помело.

Кейт умоляюще на меня посмотрела, видимо, поняв, что спор зашел в тупик. Я ей в ответ кивнула, намекнув, что сделаю, что смогу. И вышла из комнаты, пока и мне не сообщили, что я дева, но люди видят меня раком.

Быстро нашла Ирку и спросила у нее, где можно клиентам проверить свою удачу, уж очень они хотят сделать какие-то ставки сегодня. Коллега, которая более охотно общается с клиентами, действительно больше разбиралась в разных видах развлечений, даже таких. Оказывается, что на ближайших островах таких мало и не в ближайшие дни, зато чуть дальше, ближе к местному городу, проходит борьба со ставками, можно завтра сплавать туда на утреннем пароме.

Вернувшись к Кейт и Ко, я остановила разгоревшуюся с новой силой ссору предложением посетить завтра борьбу. Все согласились. Кейт сможет сделать там ставки, чтобы до-

казать, что Миша всегда прав, а Денис, видимо, просто не против посмотреть на местные битвы.

У меня, выходит, свободный вечер? Но нормально ли будет мне одной пойти на пляж, когда я, по идее, должна провести то время с клиентами? Попросить, что ли Мишу составить мне компанию, типа я с клиентом. Но, взглянув на своего бывшего, передернула плечами. Нет, это нагребать новые проблемы и пробуждать старые чувства. Лучше попрошу Кейт составить мне компанию. Ей все равно нужно остыть после ссоры с мужем.

Благодарная за то, что я нашла компромисс, Монро с удовольствием согласилась. И мы вышли наружу, радуясь теплому ветру. Уже не так жарко, идеальное время для прогулки.

Мы с Кейт молча шли вдоль берега, неся обувь в руках, а пальцами ловя теплые волны моря.

— А почему ты назвала меня «той самой девой»? — задала я давно назревший у меня вопрос, буквально с первой нашей встречи.

— Я как-то спросила у Миши, почему это он вечно в своих гороскопах желает девам гадостей, а он не ответил. Я и заинтересовалась, стала его допытывать.

— Я думала, что он пишет гороскоп только для вас, а насколько я заметила из листов, вы не дева.

— Он ведет на одном сайте гороскопы, я однажды отметила, что они у меня невероятным образом четко сбываются, захотела более подробный и написала астрологу. Миша

согласился на личный разбор и прислал мне двадцать листов текста мелкого шрифта, — Кейт засмеялась.

Я невольно — тоже. Да уж, Миша умеет удивлять и покорять своей старательностью и дотошностью. Впрочем, как и отпугивать. Я остановилась, а Кейт сделала с десяток мелких шагов в море, отчего волны начали уже иногда достигать ее колен. Я повторила за ней, встав по левую руку от нее. Мы смотрели на закат, спускающийся к нам по воде желто-белой дорожкой.

— Миша все-таки потом рассказал обо мне?

— Скорее я его вынудила. Потому что он ведь действительно болтлив, но почему-то всегда закрывался, стоило зайти вопросу о девах. Я и пошутила, что он просто на бывшую обижен. И он ничего не ответил на это.

Я улыбнулась. Даже если бы Миша громко и подробно подтвердил, что это правда, это не было бы так говоряще, как его молчание. Потому что нет ничего более удивительного, чем притихший СМИ.

— И вы поняли, что попали в точку, — сказала я с утвердительной интонацией.

Кейт кивнула, я не столько это увидела, сколько отметила боковым зрением движение ее головы. Мы продолжали смотреть на закатное солнце.

— И я стала еще сильнее его расспрашивать и пытаться вытащить информацию, потому что Миша никогда ничего не скрывал, даже однажды говорил цвет своих трусов.

— Синие, наверняка, — сказала я, — под цвет рубашки.

— Так он и сказал. Я ему сообщила, что надо уже прекращать синие рубашки носить, а он мне такой: «Нет, накладно, тогда и трусы придется менять». У него даже на работе форма — синие рубашки, мне кажется, он ее подбирал такую, чтобы не пришлось менять привычный гардероб.

— А про списывание тогда как узнали? — спросила я, вернувшись, к гораздо более волнующей меня, чем трусы бывшего, теме.

— Это единственное, что буркнул он в ответ на все мои вопросы. Чем ты его так обидела? Может, ты прольешь мне свет, что же у вас такое произошло?

— Только если ты расскажешь, что нашла в этом своем Денисе.

Мы обернулись и смерили друг друга внимательными взглядами, понимая, что обе задали некорректные и личные вопросы. Я думала, что Кейт обидится, отвернется и оставит эту болезненную тему, но, видимо, Миша давно и надежно заинтриговал своими отношениями с девушкой. Кейт победно улыбнулась и кратко рассказала о своей истории любви. Да еще с такими подробностями, как погибший ребенок. И все это таким голосом, что...

— Я тебе не верю, — сказала честно.

— Думаешь, я бы соврала о таком, как жизнь моего ребенка? — Кейт так тяжело на меня посмотрела, что я сразу поняла: легкость и беззаботность — это ее маска.

— А как ты выдерживаешь такую его ревность? — спросила ее.

— Начнем с того, что Денис прав, отправляться на отдых с другим мужчиной — это нечто странное.

«Тогда зачем ты поехала?» — хотела сказать, даже рот открыла, но Кейт продолжила свою речь, и я просто стала смотреть на нее, такую прекрасную в лучах заходящего солнца. Действительно не понимаю, что она нашла в этом неказистом и взрывном Денисе. Такая красивая. Я бы действительно могла поверить, что ей заинтересовался кто-то более молодой и повез на Карибы, несмотря на ее статус замужней дамы. Такая легкая в общении, сдержанная, терпеливая, богатая. Что эта красавица-иностранка нашла в Денисе?

— Просто так сложилось, что я... трудоголик. И он часто жаловался на это и просил меня отдохнуть, — в этот раз Кейт говорила с запинками, как будто предыдущую историю она уже не раз рассказывала, а эту впервые. — Я и договорилась с Мишей, он сам такой же трудоголик, он меня поймет и сможет проконтролировать, так как гораздо более дотошный и... правильный, что ли. Точно последует плану поездки, даже если этот план — отдохнуть.

Что правда, то правда. Все, что касалось правил можно полностью доверить Мише. Вообще, я думаю, что у Миши, как и у моей мамы — РАС⁶. По крайней мере, есть схожие черты, а ведь проявляться-то он может по-разному. И то, что

⁶ РАС — расстройство аутистического спектра

мы вкладываем в более привычное название «аутист» далеко от реальности. Так-то и положительное во всем этом есть. Перфекционизм, стремление к постоянству, даже некоторые проблемы в общении делали из них очень преданных и добрых людей, которым легко довериться.

Что бы моя мама не чудила, я знаю, что она всегда постарается меня защитить и помочь. Если ее попросить — она все сделает. Да, иногда ее прямолинейность пугает, а некоторые особенности отталкивают, но обычные люди отталкивают меня гораздо сильнее. Живешь с ними как на пороховой бочке, не зная, что там у них за двойным дном.

Надо бы ей позвонить и объясниться насчет ответившего на звонок мужчины, она же, наверное, волнуется, что я целый день ее игнорирую. Но я сама не представляю, что ей ответить по поводу Миши. Что нас ничего не связывает, я ничего не чувствую, и он просто клиент? Врать не хотелось. Выслушивать про то, какие мужчины — говнюки, тоже не хотелось. Мишу обижала, скорее, я.

— Твоя очередь, — напомнила Кейт.

Я вздохнула, понимая, что придется рассказать хоть что-то. Конечно, вот так подробно и с равнодушным лицом, как Кейт, я не смогу, но все же.

— Я его использовала в школе, — сказала то, за что чувствовала наибольшую вину. — Насмехалась над ним, подшучивала, называла слабаком... если, конечно, в тот день мне уже ничего от него не нужно было. Когда нужно, я подлизы-

валась.

— Пф, да я с мужем так постоянно, впрочем, как и он. И пока мы это говорим несерьезно, а в шутку, то не обижаемся. Да и вообще, пока это не задевает чувства какой-то из сторон, все ок. А я уверена, что Мишу это не задевало.

— Я нередко присоединялась к насмешкам других над ним, хотя считалась не только его девушкой, но и его другом, — покаялась я в своей подростковой глупости, за которую до сих пор стыдно.

Да и, откровенно говоря, девушкой я для Миши была довольно условной, он вообще не сразу допетрил, что мы считаемся парочкой, а не друзьями.

— Разве это твоя проблема, что он не мог постоять за себя?

— Что? — спросила я, в шоке уставившись на Кейт.

Что за оправдание буллинга? Еще и обвинение жертвы в том, что она жертва.

— Ты уверена, что Мишу так уж беспокоили эти «издевательства»? Это же Миша.

— Да его заставляли говорить какой-то ужас: «Да, я аутист», «я дурак», «я урод» и... другое. А я ничего, совершенно ничего не делала, чтобы защитить своего парня.

— Поэтому теперь лезешь его защищать чуть что? Идиотизм, — сказала Кейт, пожав плечами.

— А идти делать ставки, потому что астролог так предсказал — не идиотизм?! — кинула ответку на ее оскорбление.

— Да я бы на месте Миши так же согласилась бы сказать любую ерунду, чтобы отстали и не побили. Так ведь проще. И ты действительно думаешь, что Мишу волнует заявление не соответствующее действительности? — продолжила Кейт тему моей юности, вместо того чтобы обидеться и завершить разговор.

Но я не повелась в этот раз, поджала губы и оглядевшись вокруг, поняла, что солнце зашло и становится темно.

— Я устала. Спокойной ночи, — сказала и, развернувшись, ушла, словив ответное пожелание спокойной ночи в спину.

Кейт просто не понимает... не знает, что я вытворяла. Я же вела себя как сучка, то приближала к себе Мишу, потому что мне от него было что-то нужно, то отдалялась, чтобы не потерять репутацию в школе. Чтобы не стать таким же изгоем, как он. Я не умела так игнорировать насмешки и стойко их выносить. А ведь могла бы и не пользоваться нашим гением. Но нет же, поддерживала издевательства одноклассников, а потом приходила к Мише и строила глазки.

Я устраивала бедному парню эмоциональные качели, присоединялась к издевательствам над ним, прилюдно отрицала, что мы общаемся, и не поддерживала его даже в спорах с учителями.

Как я оправдывалась? «Ты сам себе жизнь портишь и идешь на конфликты». Или же еще что по смыслу того, что недавно сказала Кейт. Как будто Миша сам во всем вино-

ват. Даже при личном общении от меня он ни разу не получил поддержки.

А завершилось все тем, что я, его девушка и друг, Мишу использовала и выкинула. Нет, ничего не завершилось. Я настолько его обидела, что он перенес свою обиду вообще на всех дев.

И я не из тех людей, кто считает, что после того, как люди поиздевались друг над другом — они будут жить долго и счастливо. И не думаю, что мои чувства, которые к нему таки однажды возникли, оправдывают мои поступки.

Я могла сколько угодно за него переживать и беспокоиться, но важнее то, что я его использовала и измывалась над его чувствами. И парочка моих нынешних попыток поступить правильно и помочь ему хоть как-то нисколько не оправдывают те ужасные дни.

— Ай! — вскрикнула от боли, когда ветка впилась в ступню.

За своими раздумьями, я не заметила, что пошла не в сторону отеля, а в какую-то другую, лесистую часть острова. Дорожка была уже слегка протоптанная, в темноте практически незаметная. Идти по такой босиком было плохой идеей. В руках не было обуви, а я даже не помнила, в какой момент ее где-то оставила. Наверняка, при разговоре или прогулки с Кейт. Тот острый разговор слишком выбил меня из колеи. Думаю, если найду то место на пляже, где мы с ней остановились, прежде чем забежать в море, я найду там свои сан-

далии.

Вот только... в какой стороне пляж? Вокруг меня были пальмы, кусты и папоротник, шум моря слышен, но с какой стороны — непонятно. Я еще и вспомнила, что здесь водятся ядовитые змеи. Конечно, они редко лезут к людям и отелю, но здесь, в столь дикой части острова могут же быть верно? Я боязливо переступила с одной босой ноги на другую и наступила на ту же самую ветку, из-за которой уже вскрикнула разок.

В этот раз я только вздрогнула и укусила себя за губу. Хотя покричать, наверное, будет правильно. Но я стояла и все не могла решиться. Как-то я привыкла все решать в своей жизни самостоятельно, может, и отсюда смогу сама выбраться? Остров большой, но очень обжитый, все же здесь расположен крутейший отель. Как бы я не погрузилась в свои мысли, вряд ли прошло более часа, я не должна была далеко уйти.

Я попробовала сделать несколько шагов, но становилось все темнее, и то, что подо мной именно тропинка я засомневалась. Теперь, когда я не неслась на огромной скорости, вся в мыслях, каждый шаг по неочищенной земле казался болезненным, а касания листьев папоротника казались то змеей, то паутиной, то и вовсе прикосновением.

Стоп! Время успокоиться. В страхе люди действуют недуманно. Сердце продолжало бешено биться, а темнота пугала, но самое главное я смогла понять: если пойду дальше блуждать, то высок шанс заблудиться еще сильнее. От холода

я точно не умру, диких зверей тут не водится. Так что сейчас стоит успокоиться и перестать представлять под каждым кустом что-то агрессивное и ядовитое.

Так, сосредоточиться на дыхании. Я прикрыла глаза, отрезая себя от теней и как будто даже каких-то вспышек света, которые пугали меня все сильнее, превращаясь в что-то страшное. От того, что я стояла с закрытыми глазами, меня начало покачивать. Видимо, от волнения. Поэтому я присела на корточки, обняв колени, в такой позе я чувствую себя в безопасности, да и она более устойчивая. Уперевшись лбом в колени, я снова закрыла глаза и начала отсчитывать свое дыхание, в надежде успокоиться.

Раз, два, три, четыре — вдох.

Раз, два, три, четыре — задержка дыхания.

Никаких змей рядом нет, Алиса.

Раз, два, три, четыре — выдох.

Раз, два, три, четыре — вдох.

И ни одна из них сейчас не спускается ко мне с пальмы и не касается моего плеча.

Раз, два, три, четыре — мой крик! Что-то коснулось моего плеча!

— А-а-а-а! — заорала, дернулась подальше от змеи и покатила вниз с холма.

Я точно покатила, но почему-то не было больно. Да и знакомый голос. Приоткрыла глаза, подтверждая предположение, что катилась с холма не одна, а в объятьях Миши.

— Ты чего молчал? — спросила у бывшего, открыв глаза и уперевшись взглядом в его грудь.

Вот он серьезно? Такой болтун, а именно в нужный момент решил сыграть молчанку.

— Чтобы не напугать, — ответил Миша, расцепив руки и попытавшись привстать.

— Что ж, у тебя не получилось, — ответила, тоже пошевелившись, чтобы выползти из его объятий и перестать отдавливать его руку.

— Да я понял. — сказал он, приподнявшись на локте и осматривая меня с ног до головы. — Цела?

Я согласна угумкнула, больше не пытаюсь встать. Во-первых, Миша нависал надо мной, отчего, чтобы подняться, мне нужно было его оттолкнуть на траву. Он же тоже окончательно не вставал, так как я все еще отдавливала ему руку. Неудобная конструкция, но нас обоих как будто все устраивало.

— А ты? — спросила его.

Миша ничего не ответил, остановившись взглядом на моих глазах. В темноте выделялись только его белки глаз, они наоборот как будто даже горели в ночи.

Миша молчал и смотрел на меня, не моргая, уже, наверное, с минуту. Становилось все более неловко, не только от его взгляда, но и от позы и нежелания окончательно вылезти из теплого кокона. Я смутилась и попыталась отвлечь его разговором:

— Как ты меня нашел? — полюбопытствовала, все же я не ходила по лесу и не кричала.

— Твой вскрик. Фонарик. Рыжие волосы, — кратко ответил Миша, продолжая смотреть мне в глаза.

И где вся его болтливость? Совсем в лесу подрастерял, пока меня искал? А ведь наверняка искал, сомневаюсь, что пришел сюда зачем-то другим. Ну если только звезды посмотреть, кто этих астрологов знает.

— Кейт сказала? — спросила у него.

Миша кивнул и сообщил:

— В одиночку ходить в лес без соответствующих приспособлений, а в особенности босиком и ночью — довольно опасно. Если Кейт тебе надоела, нужно было найти другого сопровождающего или выбирать освещенные тропинки.

Я невольно хихикнула.

— Что? — спросил Миша, прекратив нотации.

— Ничего, — ответила, — Просто уже хотела спросить, кто ты и где мой болтливый СМИ.

— Твой? — Миша прищурился и наклонился.

Я закрыла глаза, ожидая поцелуя, но вместо этого почувствовала что, меня приподняли в сидячее положение с помощью той самой руки, что лежала у меня под спиной.

Я резко и возмущенно открыла глаза, чтобы встретиться с насмешливым взглядом Миши. Я попыталась резко вскочить, но Миша мне не дал, удержав на месте. Как же хотелось надавать ему по ушам! Он абсолютно точно понял ситуацию

и вместо поцелуя, посмеялся надо мной!

Я подняла руку, чтобы схватить его за ухо, но Миша увернулся, и я просто царапнула ему спину когтями. Он засмеялся и проговорил:

— Думаешь, после веток на этом холме я почувствую это, да еще и через рубашку? — продолжал он смеяться надо мной.

Тогда я, окончательно впав в ярость, потянулась и укусила его в плечо над ключицей. Миша шумно выдохнул. Ага, так тебе. Я подняла голову, чтобы смерить его мстительным взглядом, но Миша выглядел совсем не возмущенным и не в гневе.

— Уговорила, — хрипло сказал он и поцеловал.

Да еще как! Не нежно, а как будто отвечая не меньшей агрессией. Сжимая волосы, крепко прижимая к себе и врываясь языком в мой рот. Мне мгновенно стало жарко, а на теле наоборот появились мурашки, как от холода.

Миша остановился и слегка отстранился. Я невольно застонала и уже сама прижала его к себе, после чего мы потеряли опору и снова завалились на землю в той же позе, что и после падения. Я крепко прижала к себе Мишу, ощущая, как он всем телом навалился на меня. Пальцы на моих ногах невольно поджались, когда я ощутила, насколько он возбужден. Стало жарко, как будто сейчас был карибский день, а не ночь.

Пальцами я залезла под рубашку Миши и снова провела

ногтями, он вздрогнул и прекратил поцелуй. Я смотрела в глаза нависшему надо мной мужчине. Никогда не понимала, как люди могут не остановиться или настолько поддаться своим чувствам, чтобы не подумать о средствах защиты. Или заняться сексом с тем, кого ненавидят. И пусть Мишу я не ненавидела, но презервативов у меня с собой не было...

В общем, впервые, я реально не знаю, каким чудом мы остановились. Я сжала руки в кулаки, в левой ладони сминая его рубашку, только чтобы сдержаться и не заняться любовью прямо на папоротнике.

И нет, это не было каким-то необузданным порывом, я довольно осознанно понимаю, что хочу этого мужчину. Мне он нравится, особенно сейчас, когда я чувствую, что и он далеко не равнодушен. Ну же, Миша, скажи сейчас какую-то глупость, я же сейчас снова тебя поцелую.

— Что ж, по крайней мере, с испугом, мы справились точно, — не подвел бывший.

Я бы обиделась, что, оказывается, поцелуй был, чтобы я прекратила дрожать от страха, но Миша снова меня поцеловал. Только в этот раз иначе, в щеку, уголок глаза, висок. Быстрыми и нежными касаниями губ.

Миша снова помог мне присесть, только в этот раз убрал руку из-за моей спины, чтобы размять. Видимо, за время катания по холму, а затем моего лежания на его конечности, она сильно затекла. Я попыталась встать, но Миша придер-жал.

— Куда босиком? Поранишься, — сказал своим привычными назидательным тоном, затем снова положил мне руку на спину, привстал на корточки, вторую руку мне под ноги.

— Я могу сама, — сказала немного возмущенно, все же одно дело проситься «на ручки», когда пьяная, и другое — после поцелуя, который был, якобы, чтобы мне не было страшно.

Но сильно сопротивляться не стала, так как боялась, что Миша мог упасть. А когда же он поднялся по холму, уже и не было необходимости дергаться, он тут же меня поставил на землю. Я посмотрела под ноги и увидела, что стою на своей сандалиии. Видимо, мы вернулись на то место, откуда покатились вниз. Получается, Миша, когда искал меня, пришел с моей обувью. Предусмотрительный какой. Жаль только не учел мой испуг и покатушки по холму. Хотя не жаль. Совсем не жаль.

Я невольно расплылась в довольной улыбке. Не каждый день узнаешь, что все еще сохнешь по бывшему и для его раскачки уже не требуется использовать те тупейшие приемы из подросткового возраста, чтобы этот увалень понял намек.

Миша подошел к самому яркому из кустов и достал оттуда все еще светящийся фонарь. Видимо, уронил не только бо-соножки, но и его, когда решил коснуться испуганной меня.

Еще минуты две я перебирала ногами, пытаюсь не свалиться с маленькой подставки под босые ноги, пока Миша

искал по кустам вторую сандалью. Принес и помог надеть, как Золушке какой. От его прикосновений к моим ногам, они покрылись мурашками.

— Холодно? — спросил Миша, удерживая от падения, пока я поправляла лямку на второй босоножке.

— Нет, — ответила и лукаво добавила: — Страшно стало.

Миша использовал проверенную технику, поцеловав в губы. В этот раз мы так тщательно согревались, что мне еще долго не должно быть ни страшно, ни холодно. Миша, придерживая меня за руку, повел куда-то вглубь леса, к особо густому ряду из пальм.

Десять минут, и мы вышли к берегу. Да не так уж я и заблудилась, больше испугалась.

По песку идти в сандалиях на небольшой платформе оказалось делом нелегким. И я снова их сняла. И только через пару шажков, когда адреналин и возбуждение окончательно спали, я почувствовала, что у меня болит стопа. Видимо, я все-таки поранилась. Подняла ногу, чтобы рассмотреть ступню.

— Посвети, пожалуйста, — попросила Мишу.

Тот, придерживая меня за талию, честно осветил ступню фонарем, но за песком ничего не было видно, кроме пары капель засохшей крови. Наверное, не стоит заносить песок в рану, лучше промыть. Вынырнув из Мишиных объятий, я побежала к морю, чтобы намочить ноги.

Подергав в волне ступней, я хотела ее поднять, чтобы

осмотреть, но вместо этого запрыгала на одной ноге к глыбе камня, наполовину погруженного в воду. Камень был склизкий, но боль подстегнула меня, и я ловко на него залезла. После чего поспешно подтянула к себе ноги.

— Какая идиотская идея обмывать рану соленой водой, — сказал Миша вторя моим мыслям, которые я бы не хотела, чтобы были озвучены, да еще таким назидательным тоном.

В этот раз Миша не только осматривал мою ногу с фонарем, но и крепко меня удерживал, чтобы я не вздумала снова куда-то побежать. Да мне как-то и не хотелось, больно, мокро и уже, откровенно говоря, прохладно. Скрашивал только вид голого торса Миши. Интересно, зачем он снял рубашку?

Для того чтобы раздеться, Миша вручил фонарь мне. Светить на него, чтобы разглядеть стриптиз поподробнее я постеснялась, а вот выключить фонарик и понаблюдать за действием под ярким лунным светом — это другое дело. И атмосферно, даже нога и прохлада перестали беспокоить.

Ох, теперь даже неловко, мое тело так, кхм, молодо не выглядит точно. Миша со времени нашего расставания стал выше, крепче и шире в плечах. А я обрела только небольшой животик и целлюлит на попе.

Миша начал обматывать мою пораненную ногу своей рубашкой, а я продолжала пялиться на его торс и дорожку волос, прячущуюся за ширинкой штанов. Миша находился по бедра в воде, и мокрые штаны облепили его так, что простора для фантазии не осталось. Я хмыкнула, поняв, что о сво-

ем ранении перестала думать не только я.

Завязав узел, Миша оперся о камень таким образом, что оказался между моих ног, волны разбивались о место... пониже спины. Вот же ж, спрятал пресс от моего взора, то, обо что развлекаются волны у него тоже не видно. Мой взгляд остановился на его лице с непонятным выражением. А попробуй, рассмотри, если сейчас лунный свет освещал скорее меня, чем его. Он же свет загораживал, оказываясь тенью передо мной.

Поэтому я решила исследовать его руками, провела пальцами по его мокрым плечам, наклонилась и вдохнула запах моря от его шеи. Сдвинулась на камне так, чтобы оказаться к нему ближе. Желание снова его укусить стало практически нестерпимым, а чего это он ждет?

— Ты же понимаешь, что если парень и девушка поцеловались, то они начали встречаться? — сказал Миша фразу, которую когда-то очень-очень давно говорила ему я.

— Встречаться? — спросила с улыбкой то, что тогда у меня уточнил Миша.

— Ну да, это когда люди считаются парой, — ехидно продолжил он диалог из прошлого, в котором мы поменялись местами.

— Не думаю, что это теория верна. Я же не встречаюсь с мамой, — сказала, максимально копируя назидательный тон Миши, и фыркнула ему в плечо.

— Неужели я правда был таким тугодумом? — спросил

Миша слегка отстраняясь, отчего лунный свет попал на его лицо, высветив мокрые темные пряди, прилипшие к его лбу и шее, озорные глаза и ... он улыбается, как я и думала!

— Был?

— Ах так?! — Миша схватил меня за талию и прижал к себе, отчего и так двусмысленная поза оказалась совсем интимной.

Но я почему-то не смущалась, а каким-то почти естественным движением обняла его своими ногами, смыкая ступни за его спиной. Это еще и позволяло моим ногам избежать прикосновения соленой воды к ранке.

Каждый последующий наш поцелуй выходил дольше предыдущего, только в этот раз, проводя рукой по его спине, вздрогнула уже я. У него она была изранена! Я резко дернулась, наклонилась назад, попыталась руками опереться о камень позади и не сразу сообразила, что во время нашего поцелуя, Миша успел отойти от камня. От моей попытки встать на мостик, находясь на руках мужчины, Миша потерял равновесие, и мы упали в море. Ногу, снова намоченную, защищало, а у Миши спина, наверное, болела невероятно, но он хохотал.

— И зачем я обматывал тебе ногу рубашкой? — спросил он сквозь смех.

— Ничего, у тебя еще целый шкаф таких же синих, — сказала, обходя его, чтобы оказаться сзади и рассмотреть его спину.

Эх, не так уж легко нам обошлось скатиться с того холма, просто все шишки и царапины, которые должны были достаться мне, достались Мише. Умудрился же он так меня обнять, что я отделалась только испугом. Я подняла взгляд, почему-то только сейчас вспомнив, насколько он высок и больше меня.

Миша обернулся и, схватив за талию, потащил из воды.

Никогда бы не подумала, что он такой тактильный и будет меня трогать, целовать и таскать на руках, чуть выдастся такая возможность. В школе мне потребовалось много сил, ухищрений и лет, чтобы сблизиться с ним до возможности поцеловаться, не будучи оттолкнутой.

И вот, посмотрите на него, с Монро за ручку ходит, а меня вообще устал тянуть, сопротивляясь воде, и закинул на плечо. Я снова не стала дергаться, так как есть подозрения, что и под моим животом есть парочку ранок на Мише.

Когда он в том же положении понес меня к отелю, я невольно захихикала.

— Что, представляешь себя пещерной девушкой, что коли словесно не согласилась, то утащат на плече? — спросил Миша, окончательно уверяя меня, что шутить он таки научился.

— Нет. Мы сандалии мои забыли.

— Что ж ты раньше не напомнила, — мне достался легкий шлепок по попе, и Миша развернулся и пошел по песку обратно, чтобы забрать нашу обувь.

Когда он наклонился, я, наконец, смогла слезть с него, не потревожив его ран и натянуть свои сандалии, Миша сунул ноги в свои шлепки, недовольно сопя. И что ему не понравилось? Впрочем, неважно, сейчас нам стоило бы обработать все царапины.

Ночь. Улица. Фонарь. Аптечка. Его номер. Только в тот раз минимум барьеров между нами и, зайдя, сразу начали целоваться. Остановил нас звонок на мой телефон. Мишина мама...

— То ты звонишь каждые два часа, то пропадаешь на целый день, когда в последний раз я тебя видела с разбитым носом! — сказала она взволнованно.

Я попыталась сбежать, снова оставив Мишу с телефоном, но тот меня остановил обхватив за руку.

— О, так ты действительно с девушкой, — сказала она, видимо, заметив меня в процессе того, как Миша меня остановил.

— Она еще не определилась, моя ли она девушка или нет, — сказал Миша, усмехнувшись.

— Тогда чего на звонок отвечаешь, вместо того, чтобы делом заняться и помочь девочке уже определиться?! Вечно у меня жить собираешься, что ли?! — крикнула мамуля и отключилась.

— Действительно, — сказал Миша, откладывая мой телефон и притягивая меня. — Есть же способ красноречивее поцелуев.

Но я отгородилась аптечкой, намекая, что наши раны все еще не обработаны. Да и мы давно не подростки, чтобы сношаться, забив на здоровье и боль. Ох, хорошо, что я не сказала такое вслух, а то, получится, что я еще большая душни-ла, чем Миша. Вон он уже как на меня смотрит, не оценив того, что его порыв остановили.

Вот только через пару мгновений он вдруг расплылся в хитрой улыбке и забрал у меня аптечку. ТАК мне раны еще никогда не обрабатывали. В начале промывал от песка — с массажем ног и поцелуями. Затем осторожно обрабатывал и дул мне на стопу. На фразе «у кошечки боли, у собачки боли, а у Алисы не боли» я забрала аптечку и все ее содержимое у Миши. В конце концов, животных жалко. Не они в трех соснах босиком заблудились.

Мстительно обработала раны Миши с не меньшим вниманием. На каждую царапинку подула, всю спину огладила. А как я осматривала бока. Накал не спал даже когда я ехидно предложила осмотреть кое-чей зад.

Миша взял и приспустил штаны. Я же замерла с местным обеззараживающим в руках. Вот еще же недавно видела его голым, и во мне ничего не шевельнулось, а сейчас...

Я и после его махинаций с моей ногой, уже была заведенная, но сейчас. Лежит на животе с голым торсом и приспущенными штанами, я сверху, обхватив его бедра коленями, чтобы не дергался.

И вот не знаю, то ли мне хочется секса с ним, то ли сделать

ему укол. Ведь явно понял, что происходит, я же не ушла, да и он остановил. И чего сейчас выделяется?

Что я вообще творю? У меня же в ночь с завтра на послезавтра — самолет. Даже если стану его девушкой, что изменится? Я все так же уеду, а Миша? Миша вообще живет с мамой.

Я ослабила хватку коленями и попыталась встать, но бывший развернулся, чтобы лежать уже на спине, а не на животе.

— Эй, я же спину только обработала! — возмутилась я.

Миша послушно сел, но меня притянул к себе поближе, так что мы прижались пахом друг к другу.

— Сбежать хотела, — констатировал Миша очевидное, — Что ж, не впервые.

Он отпустил меня, но я не стала отстраняться, только закрыла лекарство крышкой и убрала в сторону от нас. Когда посмотрела на Мишу, встретила с таким грустным и серьезным взглядом, каким он, наверное, не достаивал даже самые жесточайшие нарушения системы безопасности.

А часто ли я позволяла себе остаться, а не убежать? Ладно, бороться — точно не мое, но хотя бы не слишком быстро бегать? Ведь я безропотно приняла увольнение. И когда-то то, что с Мишей мы не пара — тоже. Потому что так было правильно, меньше рисков, что сдохнешь от боли и унижения в случае провала.

Может, сегодня стоит отпустить свою логику и остаться? Убежать-то я всегда успею, это я умею. И вообще, хватит

вести себя как барышня из девятнадцатого века, нынче секс ничего не значит, просто обоюдное удовольствие.

Я провела пальцами по лбу Миши, разглаживая хмурую складку. У меня ведь с ним еще ни разу не было, надо закрыть гештальт. Логично? Вполне. Так что посчитаем, что это не просто прихоть моего ноющего от огромного количества неопределенных чувств сердца.

И поцеловала его так, как он меня в лесу, пытаюсь успокоить. Нежно, ласково. В лоб, виски, глаза и уголок губ. Только в этот раз действие было обратным, возбудившим так, что Миша застонал и прижал меня к себе, а я потерлась о его штаны.

Прижимая меня к себе, Миша лег на спину. Но до того, как я снова возмутилась, что он не бережет мою лекарскую работу, он перевернулся вместе со мной, оказавшись сверху.

Я осторожно прошлась пальцами по его бокам, избегая израненной спины и, схватив край приспущенных штанов, попыталась их снять. Но из-за того, как сильно Миша вжимался в меня, ничего не вышло. Бывший неохотно отстранился от меня и внимательно посмотрел мне в глаза.

— Я не передумаю, — сказала, улыбнувшись его серьезному взгляду.

Чтобы оказаться на равных, я начала стягивать одежду с себя, Миша же вместо того, чтобы справиться со своими штанами, наблюдал за моими действиями. И совсем не помогал, больше мешая и отвлекая своими поглаживаниями и

поцелуями.

Но не только он планировал насладиться каждым мгновением нашего решения сблизиться телесно. Правда, мне терпение давалось сложнее, как впрочем и всегда, когда вопрос касался нас двоих. Так что к звездам улетела первой я, а не астролог. Да еще и до момента самого слияния.

Миша же дальше начал действовать более агрессивно, как будто хотел отомстить за то, что я сделала в прошлом. Вполне возможно, так и есть. Особенно с учетом того, что после того, как, казалось, мы закончили, Миша начал меня исследовать и мучить уже более медленно и внимательно, то приближая, то отталкивая, как когда-то действовала я в наших отношениях.

Глава 11. Он — худший и лучший астролог

Борьба мне была совершенно неинтересна, впрочем, как и факт того, сможет ли Кейт поднять на этом деньги. Что-то мне подсказывало, что Денис с Кейт не расстанутся, даже если Миша не сможет доказать, что он гений астрологии.

Меня больше беспокоило, что вся та нежность и страсть, что была ночью, куда-то запропастилась. Миша снова стал... Мишей. О

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.